

САМ СЕБЕ

ВЛАСТЕЛИН²

Александр «Котобус» Горбов

Сам себе властелин. Книга

2. Владыка Калькуары

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Светлая армия подступает к замку Чёрного Владыки. Будем выкручиваться! Орки, стальные скелеты, магия и смекалка. А еще у нас есть монстр Сеня, мумий и боевая бабушка. Да к тому же, заглянувшее на огонёк Дитя Тьмы появилось. Мы справимся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	96
Глава 10	109
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Александр

«Коботус» Горбов

Сам себе властелин. Книга

2. Владыка Калькуары

Глава 1

Ненавижу, когда меня отвлекают шумом и криками. Только я устроился на кухне, чтобы доесть обед и опять у ворот скандал. Эльфийский король вернулся? Решил покаяться, заплатить мне за беспокойство и уйти в монастырь? Даже если и так, пусть подождёт.

– Владыка...

– Закрыто на обед!

– Так там...

– Что угодно может подождать, а бутерброды – нет. Обед у меня!

Зелёная морда орка исчезла, дверь закрылась и больше меня никто не беспокоил. Я, не торопясь, поел, выпил чаю, нашёл в шкафу конфеты и ещё раз почаёвничал. И только придя в благодушное настроение, пошёл к воротам. Ну, что там за неожиданные гости?

Никто в замок не рвался, а вот из него очень даже.

– Вы таки обязаны меня выпустить! – ко мне навстречу бросился гoblin Лев Бонифатьевич. – Я габоту сделал? Сделал. Пгетензии есть? Нету. Пгошу выпустить меня из замка!

Я вопросительно посмотрел на Уру-Буку.

– Никак нельзя, – орк покачал головой, – Калькуара на ошадном положении. Выход разрешён только патрулям, фуражирам и Владыке.

– Я этого не потегплю! – взвизгнул гoblin. – Нельзя запигать честного гоблина!

– Позвольте, – я прищурился, – вы, Лев Бонифатьевич, оплату получили ещё вчера. Так? А что же вы сразу не уехали?

– Надо было собгаться, пговегить, не забыл ли инстгумент.

– Или задержались, чтобы лишний раз задарма пообедать?

Гoblin обиженно засопел.

– Что же вы, Лев Бонифатьевич, на ужин не останетесь?

– Не могу. Никак не могу. У вас тут поггом начинается, будет шумно, кгики, беспогядок. А у меня тонкая душевная огганизация, мне нужен покой. Владыка, скажите вашему огку, чтобы он меня выпустил!

– Не могу. Уру-Бука отвечает за оборону, и я не буду вмешиваться в его решения.

– Что же делать? – гoblin чуть не расплакался, – меня

дома ждут, скучают, внуки рыдают без дедушки.

– Могу предложить стать фуражиром.

Гоблин посмотрел на меня с подозрением.

– Вы таки хотите от меня что-то незаконное.

– Не без этого. Лев Бонифатьевич, вы же всех в Кемнаро знаете?

– Ну, не всех, не пгеувеличивайте. Половину, не больше.

– Так вот, против нас ввели санкции. Отказываются, понимаете ли, продавать оружие.

– Думаете, я буду нагушать закон?

– Зачем нарушать? Нет, просто найти законный способ обойти санкции. Или оставайтесь в замке. Кормить будем бесплатно, к делу приставим.

Гоблин поджал губы, прищурился и минуту молчал.

– Ладно, будет вам законный обход.

– Вот и отлично! Обговорите с Уру-Букой, что нам надо и езжайте себе домой.

Лев Бонифатьевич вздохнул.

– У вас точно в году не было гоблинов? Гуки вы выгучиваете не хуже моего папеньки.

Гоблин ещё раз вздохнул и пошёл к Уру-Буке за списком оружия. А я отправился в Казну.

* * *

В гостиной моего особняка в Кемнаро мы появились вдво-

ём с Сеней. Монстр тащил два тяжелых саквояжа, набитых золотом. Даже вспоминать не буду истерику Казны, когда я приказал их выдать. А вот надо! У нас война, между прочим, очень затратное мероприятие.

Ждать Кейри долго не пришлось.

– Владыка!

– Я тоже рад тебя видеть, Кейри. Садись, для тебя есть гора поручений.

– Разрешите, я принесу чаю и лёгкую закуску?

Опять есть? Я хотел отказаться, но Сеня так радостно загугал, что я махнул рукой.

– Неси.

Впрочем, Кейри не стал тащить всё сам, а поручил Свену. Пока парень расставлял на столе чашки и тарелки, лысый отельер устроился напротив и со вниманием уставился на меня.

– Я готов, Владыка.

– Начнём с приятного.

Из саквояжа я достал свиток с печатью на шнурке.

– Прочитай.

Отельер развернул документ. Глаза у него расширились, а брови полезли на лоб. Грамоту о пожаловании отельеру титула тёмного барона составил мумий по моей просьбе. Верных соратников надо награждать, особенно накануне потрясений.

– Владыка!

Кейри попытался упасть передо мной на колени, но я запретил.

– Ты достоин этого, как никто. Носи титул с честью.

– Я не достоин.

– Мне виднее, Кейри, не спорь. Земель к титулу дать пока не могу, но чуть позже мы это исправим.

– Не надо, Владыка. Титула мне довольно.

– Отпразднуем после. А сейчас нас ждут во-вторых, в-третьих и десятых.

Я вытащил свиток Шагры.

– Для начала продовольствие.

Битый час мы корректировали заказ. Кое-что вычеркнули, типа сладостей и копчёной осетрины. Кого орка собралась этим кормить в осаждённой крепости? Кейри предложил дополнить список: эльфийскими сухарями, быстрорастворимым супом и хрукусиками.

– Это ещё что?

– Ну, это такая копчёность. Тонкие полоски мяса солятся, коптятся и высушиваются до прозрачности. Очень твёрдые, её даже жучки всякие не жрут.

– А нам она зачем?

– Замочить на сутки, три раза сменить воду, потом отварить. Получается очень сытный суп, если картошки кинуть. Хрукусики делают кочевники из западных степей. Популярная штука, чтобы брать в дорогу. Не слишком вкусная, правда.

– Годится, записывай. Мы там не застолья собираемся устраивать.

Кейри старательно, высунув кончик языка, принялся скрипеть пером.

– Вот, на расходы.

Я пододвинул отельеру саквояжи.

– Что это?

– Открой и посмотри.

Кейри даже охнул, увидев груды золота.

– Владыка, зачем столько?

– Ты за свои собираешься продукты заказывать?

– Если понадобится...

– Дальше будут ещё расходы. Трать и не жалея. Ещё бы оружия докупить.

– Не продают, – Кейри поморщился, – я только в оружейную лавку зашёл, как мне сразу: «Приказ от Совета Старейшин, вы в белом списке». И Свен тоже.

– Сволочи. Сказать кому, не поверят: скелеты пришлось сельхозинвентарём вооружать.

И тут мне в голову стукнула отличная мысль. А ведь предки наверняка делали вилы с умыслом. Что, если и они были в такой ситуации?

– Кейри, у вас кузнецы берутся за срочные заказы?

– Почему нет? Главное, чтобы оплата была. Только они оружие для вас делать не будут.

– А и не надо, обойдусь. Мне требуется штук пятьдесят

кос, из оружейных сплавов.

Кейри недоверчиво посмотрел на меня.

– Даже не знаю.

– Можем послать Свена?

– Я сам съезжу. Надо будет торговаться, а он слишком неопытен.

– Тогда бери деньги и вперёд. А я пока тут побуду, чтобы нашего Торквина не нервировать. Кстати, заедешь к какому-нибудь дешёвому портному, мне нужны чёрные балахоны с капюшонами.

Отельер почесал в затылке, кивнул и отправился делать заказ.

* * *

Пока Кейри мотался по кузницам, я взялся учить Сеню играть в Чапая. Должен же у мумия быть хоть один достойный противник в замке. Монстру игра понравилась, особенно, когда он начал выигрывать. А вот проигрыши он воспринимал абсолютно безразлично. Я даже позавидовал: хочу такую выдержку и пофигзм! Радоваться победам и не огорчаться поражениям, это просто высший пилотаж.

– Ещё партию?

– Угук!

Сеня для игры снял перчатки, так что из каждого рукава камзола торчал пучок щупалец. Такой «рукой» расставлять

фишки на доске одно удовольствие – раз и готово. Монстр с сочувствием смотрел, как я перекладываю монеты по клеточкам и качал головой. Но помогать не рвался. Ах ты, зараза! Вот я тебя сейчас обыграю, чтобы знал.

К десятой партии Сеня насобачился, и я стал проигрывать всухую.

– Хватит, – я сгрёб монетки и сложил доску, – надо заняться делами.

Монстр ехидно угукнул и вернулся в любимое кресло-качалку. Ох, подожди, вот сведу вас с мумием и буду смотреть, как вы рубитесь.

– Владыка, – на пороге стоял Кейри, – я всё сделал. Обошлось чуть дороже, чем я рассчитывал, но отказов не было.

– Отлично. Главное, чтобы опять Торквин не вмешался.

– Он уже здесь, – развёл руками отельер, – сидит в ресторане, пьёт чай.

– Про меня спрашивал?

– Нет, но вид такой, что ждёт именно вас.

– Ладно: выйду, поговорю. Может, он просто так зашёл.

Из кресла скептически угукнул Сеня.

– Надо верить в лучшие побуждения людей.

– Угук!

– Ладно, согласен, всех кроме Торквина.

«Колобок» сидел за дальним столиком и заливался чаем, будто не пил неделю.

– Добрый день! – расцвёл он при моём появлении, – а я

вот, видите, сижу на диете. Целитель говорит: «Надо больше пить, это притупляет чувство голода». А я так скажу: не помогает. Чем больше пью, уже булькаю, как чайник, тем больше хочется бифштекс. Желательно с хреном, жареной картошкой и ломтем деревенского хлеба. И сала, таких, знаете ли, тоненьких ломтиков, с чесноком и перцем...

– Торквин, я недавно обедал, так что могу только посочувствовать. А вы не могли пить чай в другом заведении? Никогда не поверю, что вы здесь случайно.

– Да я сам не ожидал. Шёл по делам, думал о прекрасном.

– О пытках?

– Типун вам на язык. О женщинах я думал. Знаете, как сложно найти подходящую пару, если работаешь начальником тайной службы? Тёмные семьи воротят нос, мол, не для нас такой гусь. Купцы смотрят с подозрением, будто ты браком с их дочерью собираешься всех разорить. Вот больно мне надо! Не на крестьянке же мне жениться? Можно на какой-нибудь симпатичной орке – приодеть и вывести в свет, чтобы у всех этих напыщенных дураков удар случился. Но ведь у них клыки! Вдруг я ночью буду такой жены пугаться?

– Вас напугаешь, как же.

– Вы слишком хорошего обо мне мнения. Я обычный человек, без всяких там.

– Короче, зачем пожаловали?

Торквин почесал подбородок.

– До меня, совершенно случайно, дошёл странный слух.

Будто вы заказали косы, да ещё и из лучшего оружейного металла. Представляете, как я был удивлён? Скажите, что это не вы.

– Почему же, именно я.

– Да что вы! И зачем же?

– Сорняки. Хочу восстановить сад прапрабабушки. А он весь зарос ужасными сорняками.

– А что, из обычного железа косы не годятся?

– Вы не забыли, что я Владыка? У меня даже сорняки плотоядные. Вот такие!

Я развёл руки пошире.

– Да ещё и кусаются. Зубы, как у крокодилов.

– Не знаю, что такое ваш «рокодил», но предположим. А пятьдесят штук зачем?

– У меня очень большой сад.

– Вот такой? – Торквин развёл руки, повторяя мой жест.

– Даже больше. Садовникам придётся работать сутками.

– Скажите, а балахоны, что вы заказали, тоже для садовников?

– Для дворников. Сами понимаете, приходится во всём соответствовать имиджу Владыке. Чем мрачнее слуги, тем лучше.

Торквин улыбнулся добро-добро.

– А знаете, я вам верю. Смотрю в ваши честные глаза и верю. Я тоже в некотором роде садовник. Вы бы знали, какие сорняки попадают. Прямо бы лично выполол. Ладно,

забирайте косы, город не будет возражать.

– Ну спасибо, уважили.

«Колобок» насмешливо хмыкнул и встал.

– Я вас покину, Владыка. Рекомендую больше не делать подобных заказов. Не привлекайте лишнего внимания.

– Посмотрим, жизнь – штука непредсказуемая.

Глава тайной службы укатился по своим колобочным делам, а я вернулся в особняк.

– Владыка, что он сказал?

– Обещал не мешать нашим покупкам. Кейри, тебе остаются две задачи: как можно быстрее отправить баржи с продовольствием и послать гонца, когда светлые двинутся в сторону Калькуары.

– Сделаю всё, что смогу, Владыка.

– Хорошо. И одна маленькая просьба.

Я взял перо, бумагу и быстро набросал короткую записку. Бабушка плохого не посоветует, надо пользоваться её мудростью.

– Перепиши, пожалуйста, как ты умеешь, красиво и отправь Лорен. Будет неплохо приложить к письму милую безделушку. Не знаю, брошь, кольцо, что-то такое. Главное, не браслет.

Кейри понимающе улыбнулся.

– Обязательно.

– Тогда до встречи.

Казна, отозвавшись на зов, распахнула дверь, и я вернулся

в Калькуару.

Глава 2

Утром Уру-Бука вводил меня в курс дел обороны. Дозоры на стенах, караулы, разведчики, высланные в предполье замка. Скелеты, вооружённые вилами, охраняли ворота. Одетые в кожаные доспехи со множеством стальных заклёпок и нашивок, они напоминали деревенских рокеров.

Орк старался оправдать звание генерала и трудился всю. Даже на стены нельзя было пройти, не назвав секретное слово. Пароль на сегодня был выбран «Носки Владыки», а отзыв – «Уже постирали». Видя моё удивление, Уру-Бука пояснил:

- Чтобы враги не ушнали.
- Такой точно не угадают. А что у нас с «чёрным ходом»?
- В лучшем виде, шейчаш покажу.

У маленькой двери в стене за цитаделью стоял орочий караул.

- Площадка шнаружи слишком маленькая, тараном не размахнутися. И мы смазали защитный механизм.

Орк показал мне рычаг, спрятанный в нише.

- Он закрывает дверь каменной плитой.
- Думаю, этого достаточно.

Мы проверили наблюдательный пост на самой высокой башне. Отсюда была видна дорога, ведущая к Кемнаро, и Первая застава, восстановленная во время ремонта гномами.

– Бука, скажи мне, а что с заставой?

– Шейчаш пустая, Владыка. Я не хочу ризковать воинами: их легко окружить, а на помощь мы прийти не шможем.

– Давай туда сходим. Вдруг придумаем, как её использовать с толком.

– Не надо ходить, поедем.

Обалдеть! Оказывается, теперь в замке есть соронная. Такой большой загон справа от ворот, с навесом от дождя. Сейчас там неспешно бродил десяток страусов-соронов чёрной масти.

– Многоуважаемый Гебизе шпециально приказал купить и пригнать их ш ферм.

Вот так вот – я уже не знаю всего, что делается в замке. Мне срочно нужен хороший секретарь, чтобы рассказывал обо всех новостях. Или надрессировать Шагру, чтобы не упускала такие важные изменения.

Птицы быстро доставили нас к заставе. На вид – небольшая каменная башня с узкими бойницами. Проход дополнительно перегораживает стена с дубовыми воротами. Справа овраг, слева бурелом с топкими низинами. Обойти можно, но неудобно.

– Возьмут башню штурмом и толку не будет.

– Твоя правда, Бука. А если попробовать схитрить?

Мы осмотрели башню изнутри. Гномы перестроили её полностью и хорошо укрепили. Но гарнизон здесь мог поместиться совсем крохотный, не больше десятка защитников.

– Только воинов терять, – вздохнул Уру-Бука.

– А мы по-другому сделаем. Посадим сюда скелетов, пусть закроются изнутри и сидят как можно тише. Двери, бойницы заколотим снаружи. Повесим какие-нибудь страшные надписи, типа «биологическая опасность», чтобы не открывали.

– Какая опасность? Булочная?

– Биологическая. Ну, это когда эпидемия, болезнь какая-нибудь.

– Эльфийшкая чумка, – со знанием дела кивнул орк, – очень плохая болезнь.

– Вроде того. А вот ворота запирать не будем. Пусть себе проходят мимо. А когда армия подтянется к замку, скелеты перекроют коммуникации. Чтобы ни один гонец не проскользнул.

– И телеги ш едой не пушкать.

– Правильно.

На обратном пути к замку, не проехав и половины, я остановился рядом с высокой сосной. Здесь дорога просела, а гномы засыпали провал крупным гравием. Могли бы и нормально дорогу отремонтировать, лентяи.

– Владыка?

Уру-Бука, не понимая причину остановки, забеспокоился.

– Погоди, хочу кое-что проверить.

Тетрадь с выписанными заклинаниями была у меня с собой. Кажется, у меня есть возможность протестировать одну

идею.

Где я там записывал заклинание для создания голема? Ага, вот оно. С самообучением, пожалуй, не стоит, возьмём базовую модель с зачатками интеллекта. Я направил на камни открытую ладонь – буду бить по площадям.

Initium!

Import bibliotheca Chrysostomus vivet;

Import bibliotheca mentem;

Procedure voca: eiusmodi confirmationis;

Procedure voca: basic network neural;

Finis!

По каменной насыпи прошла волна дрожи. Послышалось шуршание, скрип и тут же всё затихло. Получилось?

– Бука, дай мне какую-нибудь ветку или палку.

Орк не стал слезать с сорона. Вынул меч и одним взмахом срубил засохший сук с ближайшего дерева.

– Подойдёт?

– Угу.

Я с размаху метнул деревяшку на каменное поле.

Ничего не произошло. Палка спокойно лежала, будто и не было никакого заклинания. Досадно.

– Пое...

Только я хотел тронуть сорона, как камни пришли в движение. Волной накрыли ветку, скрыв от глаз. Послышался стук, хруст и даже чавканье. Пффф! Над дорогой взметнулся фонтанчик мелкой деревянной трухи.

– Отлично!

– Шовшем опасно, – Уру-Бука наморщил нос, – шерёзная ловушка.

– Долго их не задержит, но шороху наделает.

Я остался доволен. Нужно побольше таких сюрпризов. Пусть светлые не рассчитывают на приятный пикник рядом с моим замком.

* * *

Вернувшись в замок, я занялся ещё одним срочным делом. Какая важнейшая составляющая любой армии? Разведка! А с ней у нас было очень плохо. Среди моих орков выдающихся лазутчиков не было, да и маловато их, чтобы контролировать всю округу замка. Значит, надо использовать достижения магии.

Для начала я свернул заклинанием журавлика. Самого обычного, без оживления. Нарисовал ему на пузике глаза и развернул фигурку обратно. Взял чистый лист бумаги и нарисовал глаза по «шаблону». Свернул лист заклинанием. Отлично, тютелька в тютельку! Глаза на новом журавле располагались там, где и задумывалось. Пора браться за массовое производство.

Я вызвал Шагру и, когда орка примчалась, дал ей задание: – Держи, вот тебе бумага. На каждом листе нарисуй глаза в точности как на образце.

Она удивилась такому поручению, но возражать не стала.

– А глазки точно такие же рисовать, как у вас?

– Любые. Главное, чтобы были точно вот здесь.

– Реснички добавить можно, чтобы красивее были?

– Как тебе нравится.

Шагра кивнула, села за столик у окна и принялась за рисование. И так увлеклась, что даже язык от напряжения высунула.

Пока орка делала заготовки, я сел обкатывать управление. Оживил последнюю птичку и сделал вывод изображения на зеркало. Поднял в воздух и вылетел журавликом в окно.

Красота! Замок с высоты выглядел игрушкой. Башенки, стены, крохотные фигурки орков. По двору ковыляет мумий. Куда это он? Сейчас посмотрим! Я спустил журавлика ниже.

Штыдышь!

Изображение пошло рябью, закувыркалось и погасло. Это что такое?!

Я подскочил к окну. Ну ничего себе: вниз падали бумажные обрывки. А над ними кружили «дикие» журавлики, улетающие от меня в прошлый раз. Ну не издевательство? Мало того, что сбежали, стали чёрными от полётов над дымовой трубой, так ещё и конкурентов мочат. Кстати, обычных птиц в замке тоже не было видно. И как мне теперь делать систему наблюдения?

Ладно, попробуем один вариант. Я взял чистый лист, нарисовал глаза, сложил птицу, оживил и включил связь зер-

калом. Взял перо и размашисто расписался на крыле журавлика. Посмотрим, будут ли они связываться с таким охранным амулетом.

Я оказался прав: дикие бандиты налетели, окружили мой беспилотник, но атаковать не стали. Уважают!

Полетав немного, я научился ставить птицу на кружение. Отлично, теперь перейдём к организации массового наблюдения.

– Шагра, готово?

– Сейчас-сейчас, только раскрашу.

– Да не надо, и так пойдёт.

– Некрасиво получится, – орка засопела, скрипя карандашом по бумаге, – а надо, чтобы глаз радовался.

– Чей?

– Всея. То есть всеинный. Всехний. Тьфу! У каждого, в общем.

– Перфекционистка.

– Не надо на меня наговаривать, я вовсе не прфкцити-нистка. Просто люблю красоту. Вот, готово.

Тёмные боги! С бумаги на меня смотрели десятки глаз. Карих, голубых, зелёных, фиолетовых. С прорисованными веками, ресницами, зрачками и радужками. У меня даже по спине мурашки побежали, настолько реалистично.

– Шагра, ты меня до инфаркта доведёшь.

– Вам не нравится?

– Нравится. Где ты так научилась рисовать?

Орка тяжело вздохнула.

– Хотела поступать в Институт Благородной Тьмы на художественный факультет. Готовилась, тренировалась.

– И?

– Не взяли. Говорят, орков не обучаем.

– Гады. Выиграем войну, напомни мне, я что-нибудь придумаю.

Орка махнула рукой.

– Уже не хочу. С вами гораздо интересней.

Я расписался на каждом листе, сложил бумагу стопкой и оглядел башню. Нет, здесь я их оживлять не буду. Во-первых, у меня нет подходящего экрана. А во-вторых, не сам же я буду наблюдать за обстановкой?

– Шагра, ты не видела в замке большое зеркало?

Орка покачала головой.

– Большого нигде нет. Есть такие, средние.

– Показывай.

В кладовке на первом этаже дворца стояла старая мебель. Гномы стащили её сюда во время ремонта. И вот здесь, среди груд разохшихся стульев и развалившихся шкафов, нашлись древние туалетные столики. С пыльными, но целыми зеркалами.

Я позвал Уру-Буку, он – незанятых орков, и три столика переехало на верхний этаж Привратной башни.

– Зачем? – Уру-Бука чесал в затылке. – Мы шмотретня в них не любим.

– Увидишь. Подбери-ка несколько орков посмышлëнее.

Бука ушёл проводить среди подчинённых экспресс-тест на айкью. Судя по звукам, в ход шли подзатыльники, пинки и затрещины – кто увернулся, тот и башковитее.

А я взялся за журавликов. Оживил, привязал по десятку птиц к каждому зеркалу. Какая же удобная здесь магия – на «экранах» изображение разбилось на аккуратные квадраты. Поехали!

До самого вечера я учил пятёрку орков управлять бумажными беспилотниками. Не всё шло гладко, но рядом стоял Уру-Бука и тумачами вдохновлял зеленокожих. В конце концов мы справились: территория вокруг замка теперь была под наблюдением на десяток километров.

– Ммм, – Уру-Бука задумчиво посмотрел на зеркала, где мелькали деревья, тропинки и озëра, – полезная штука. А можно, чтобы птицы ножами во врагов кидалишь?

– Нет, грузоподъёмности не хватит.

– Жаль, но так тоже хорошо, – орк нахмурился и дал подзатыльник одному из операторов. – Хумбук, ты куда глаз-птицу направил? Тебе какой сектор шказали наблюдать?

Я не стал наблюдать за воспитательным действием и пошёл к себе. Бука уже понял, как работать с журавликами, вот пусть и пользуется. А я займусь придумыванием новых методов против светлых.

За поздний ужин мне влетело от бабушки.

– Режим питания нарушать нельзя, – ворчала она, подкладывая мне вареников с картошкой.

– Я постараюсь, Ба.

– Постарается он. Не стараться надо, а сразу делать. Учись у Сени, он никогда не опаздывает.

– Угук!

Монстр, довольный похвалой, громко заурчал и с удвоенной силой налёг на вареники. Он поужинал вовремя, и сейчас делал «лёгкий» перекус. И куда в него столько влезает?

– Ба, ты не знаешь, где Гебизе? Весь день его не видел.

– В лаборатории заперся и алхимичит. Говорит, эксперименты ставит.

После ужина я вышел на замковый двор. Хорошо-то как! Тёплый ветерок, чистое небо в звёздах, тишина, уханье орков. Стоп! А что это там за митинг около ворот?

Я быстрым шагом направился к толпе орков. В свете факелов фигуры зеленокожих воинов казались чёрными.

– Что случилось? Да расступитесь вы!

– Ш дороги! – рыкнул подбежавший Уру-Бука. – Што происходит?!

Орки раздвинулись, смущённо отворачиваясь.

– Да что у вас тут?

– Вот, – со вздохом указал орк на опущенную решётку, – не знаем, что делать.

Не понял. Там же ничего нет. Я опустил глаза и увидел за решёткой ребёнка. Девочка, лет шести. Маленькая, в чистом платьице, со светлыми золотистыми кудряшками. Большие голубые глаза смотрели на меня с наивным интересом.

– Здравствуйте, дяденька. Вы Владыка, да? – голосок девочки звенел как маленькие колокольчики.

– Да, я Владыка. А ты кто такая?

– Сиротка, – девочка всхлипнула, – бедная одинокая сиротка, Дитя Тьмы. Можно я у вас поживу?

Глава 3

– Поднять решётку!

Орки, стоявшие вокруг меня, отшатнулись и быстренько разбежались.

– Ты что делаешь, – зашептал мне на ухо голос мумия, – не надо её пускать.

– Не могу я ребёнка оставить ночью на улице.

Девочка, не дожидаясь, пока решётка поднимется, проскользнула под ней. Подошла ближе и уставилась на меня голубыми глазёнками.

– Дяденька Владыка, а вы сегодня пытаеть пленников будете? Очень интересненько посмотреть.

– Маленьким детям ночью надо спать, а не смотреть ужа-сы.

Она надула губы.

– Так нечестно.

Из темноты появилась бабушка.

– Ах ты маленькая, голодная, наверное. Пойдём, деточка. Сейчас я тебя искупаю, накормлю и уложу спать.

Взяла ребёнка за руку и повела во дворец.

– Зачем ты еёпустил, – забубнил мумий, – я же предупреждал.

– Давай по порядку: почему не надо было пускать?

– Так это же Дитя Тьмы!

– И что?

Мумий хлопнул себя ладонью по лбу.

– Зомби меня защекочи, всё время забываю, что ты не в нашем мире вырос. В каждой детской книге есть история: придёт Дитя Тьмы и заберёт непослушного ребёнка.

– Я давно не ребёнок, чтобы меня Бабайкой пугать. Кроме детских страшилок, есть версия для взрослых?

– К каждому Владыке приходит Дитя Тьмы. Это знак бедствий, войны и разрушений.

– Прямо к каждому? К тебе тоже приходила?

– И ко мне.

– А ты?

– Мы сделали вид, что никого нет дома. Она постояла и ушла. Ни один Владыка не впускал Дитя Тьмы в замок.

– Тогда откуда известно, что нельзя?

– Ну, традиция, устные предания.

– А может, это просто ребёнок?

Мумий скептически посмотрел на меня.

– Сам-то веришь в это?

Я пожал плечами.

– По-моему, неважно, во что я верю. А вот оставить ночью на улице ребёнка, это плохо.

Старик хмыкнул и поджал губы.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждал. С традициями шутить нельзя.

– У нас в семье главная традиция – проигрывать светлым.

И её я точно собираюсь нарушить.

Чуть позже я заглянул на кухню. Замотанная в полотенце, девочка сидела за столом и сонно ковырялась вилкой в тарелке.

– Сейчас спать буду укладывать, – шепнула мне бабушка, – она с ног валится, даже колыбельную петь не придётся.

– Хорошо.

– Ваня, – бабушка дёрнула меня за рукав, – ты Гебизе не слушай, сказки всё это. Обычный ребёнок, никаких рогов, клыков и копыт у неё нет.

– А дед говорит, что к нему тоже приходила такая.

– Белочка к нему приходила, – бабушка усмехнулась, – меня тогда в замке не было, а он пил как не в себе. Вот и почудилось.

– Ну, тогда пусть живёт у нас, если родители не найдутся.

Бабушка кивнула и пошла хлопотать над девочкой. Однако не хватает ей внуков. Но с этим я пока ничем помочь не могу, пусть воспитывает приبلудное Дитя Тьмы, кем бы оно ни было на самом деле.

* * *

За завтраком бабушка посадила Дитя Тьмы рядом с собой. То ли для радости, то ли для присмотра.

– Кушай кашу, деточка.

Наивные голубые глаза уставились на бабушку.

– А бифштекс есть? С кровью?

Старушка даже поперхнулась от неожиданности.

– Утром надо есть кашу.

Девочка засопела.

– Бифштекс...

– Даже Владыка утром ест кашу.

Дитя Тьмы недоверчиво посмотрела на бабушку и перевела взгляд на меня. Решив поддержать воспитательный момент, я пододвинул к себе фарфоровую кашницу и положил себе в тарелку несколько половников.

На лице девочки появилось разочарование. Показушно вздохнув, она взяла вазочку с клубничным вареньем и полила кашу. С отвращением на лице зачерпнула ложку и попробовала.

– Зачем кривишься? Вкусная же кашка.

– Ммм... вкусно... – с набитым ртом ответила Дитя Тьмы.

– Правильно, кушай. Все великие тёмные ели кашу, чтобы вырасти большими и сильными.

– Даже он? – девочка ткнула пальцем в Уру-Буку.

– Он тоже.

Орк хотел возразить, но бабушка так посмотрела, что он кивнул и склонился над тарелкой.

– А другие орки кашу едят?

– Едят, – постарался реабилитироваться Уру-Бука, – они все любят кашу. Ошобенно ш вареньем.

Пришлось Дитю, вздыхая и кривясь, доесть всю тарелку. Ничего, бабушка и не таких воспитывала. Орки, уж на что дикие, а по струнке ходят и даже у себя в башне повязывают салфетки во время еды.

– А мы сегодня будем воевать?

– Сначала кисель выпей, потом спрашивай.

– Угу, – Дитя залпом выпила кружку, – а когда война будет? Пленники уже сидят в подземелье? А вы их пытали? Дыба есть? Можно посмотреть?

– Сегодня в пыточной выходной, – мне стало весело, – а война на следующей неделе.

– Долго ждать. Раньше нельзя?

– Если будешь себя хорошо вести. На войну я беру только с примерным поведением.

– А вы точно Владыка? – девочка посмотрела на меня с подозрением, – Владыка должен быть неистовый, жестокий, кровожадный и...

– Владыка никому ничего не должен. На то он и Владыка, чтобы ему никто не указывал, каким быть.

Дитя Тьмы удивлённо распахнула глазки, но не нашла слов для возражений и до конца завтрака сидела молча.

* * *

– Владыка, баржи!

– Быстро они. Собирай команду и на разгрузку.

Орки умотали к старому порту пешком. А меня чуть позже доставила Казна. Ну не люблю я бить ноги по лесу. Вот будет здесь парк с дорожками, фонарями и скамейками, тогда можно и прогуляться.

Когда я вышел на пристань, разгрузка уже шла полным ходом. Орки сновали туда-сюда, ругался капитан, громогласно командовал Уру-Бука. Все были заняты своими делами, а мне оставалось только наслаждаться и радоваться.

А это что такое?! Я протянул руки и вытащил из-за ящика Дитя Тьмы.

– Ты что здесь делаешь?

– Помогаю.

– Меч тебе зачем?

Девочка тащила за собой волоком ржавую железяку, лет сто назад бывшую оружием.

– На всякий случай, вдруг биться будем со светлыми.

– Брось!

Дитя Тьмы насупилась и посмотрела на меня исподлобья.

– Ты его всё равно поднять не можешь. Будешь ронять врагам на ноги?

Обиженно сопя, она бросила меч.

– Почему из замка сбежала?

– Все пошли, я тоже пошла. Вдруг что-то интересненькое будет?

– Стой рядом со мной, а то затопчут.

Ко мне подошёл капитан, похожий на пирата. Как его там?

Варгаш, кажется.

– Здорова, Владыка! – пират широко лыбился, показывая жёлтые зубы. – Всё, как заказывал. Три корабля на тебя работают! Добавить бы матросикам. Сам понимаешь, рискуем.

– Это с чего вдруг?

– Светлые могут узнать, проблемы будут.

– Проблемы, значит, – я хмыкнул, – вся оплата через Кейри. С ним обсуждай премию за риск.

Варгаш разочарованно поморщился.

– Ладно, мы с ним порешаем. Вот, письмо тебе.

Капитан сунул мне в руки мятый конверт. Жевал он его, что ли? Я не стал ждать и разорвал бумагу.

Ага, вот оно что. Кейри докладывал: светлые утром выступили в сторону Калькуары. В обозе осадные орудия, двигаются медленно. Ждать их не меньше, чем через пару суток. И самое главное: к замку идут всего две тысячи из пяти. Оставшиеся три стоят лагерем возле Кемнаро и уходить не собираются. По слухам – побоялись удара тёмных в спину и решили держать город под прицелом.

Отлично! Лучшего подарка они сделать мне не могли. Будем бить по частям, как завещал кто-то из полководцев.

– За хорошие новости выдам вам премию, – я подмигнул Варгашу, – ты, кстати, контрабандой не промышляешь?

– Такое не спрашивают, – речной пират ухмыльнулся, – и не отвечают.

– Как знаешь. У меня для контрабандиста есть большой

заказ.

– Оружие не повезу.

– Боишься?

– Не хочу ссориться с городскими. У них сейчас припекает, могут и зарубить.

– Как надумаешь, приходи.

Капитан неопределённо покачал головой и потопал обратно на корабль. Ну, пусть поразмыслит, время ещё есть.

– Стой! – я тормознул орка с мешком. – Что внутри?

– Не шнаю, еда, наверно.

– А почему шевелится? Ну-ка, открой!

Орк развязал горловину, и мы заглянули внутрь. На нас пялились голубые глазёнки Дитя Тьмы.

– Вылазь.

– Я, между прочим, в прятки играю, – надулась девочка.

– Тогда: туки-туки, я тебя нашёл.

– Нечестно! Ты не считал до двадцати!

– Хорошо, – я сделал знак орку, – завязывай мешок обратно и неси в замок. А я посчитаю и буду искать.

Дитя Тьмы запищала от радости и зарылась поглубже в мешок. Вот и отлично: пусть подольше там посидит. И мне спокойней, и она целее будет.

* * *

Орки занесли продукты в кладовую, и я довольно потёр

руки. Теперь мы могли просидеть в осаде пару месяцев. А если не дадим светлым перерезать путь к реке, то и больше. Косы и балахоны затащили на склад в подвале – пусть подождут своего часа. Вот светлые придут, тогда и устроим им сюрприз.

Когда я освободился, в мешке уже никого не было. Дитя Тьмы устала сидеть без дела и сбежала. Интересно, где она сейчас бегают?

– Юуху!

– Угук!

Мимо меня по коридору промчался Сеня, гроыхая доспехами. На плечах у него сидела Дитя Тьмы и размахивала кинжалом.

– В атаку, мой боевой сорон!

– Угук!

Я прочистил горло и гаркнул:

– Стоять!

– В галоп! Нас преследуют!

– Угук-угук!

Дитя Тьмы ударила Сеню пятками, и парочка унеслась прочь. Вот ведь вредное создание! И монстр тоже хорош, слышал же мой голос. Ладно, подкараулю на обеде и обоим надеру уши. И сладкого лишу, чтобы неповадно было. А сейчас у меня есть два неотложных дела.

Я послал орчонка за Шагрой и Букой, а сам отправился в башню. Пока ждал орков, полистал учебники по магии: мне

нужны новые рецепты, желательно боевого направления.

– Жвали, Владыка?

– Ага, заходи, Бука. Сейчас Шагру дождёмся и поговорим.

– Не надо ждать, я уже здесь.

– Хорошо. Присаживайтесь.

Орки по привычке уселись на ковёр. Не доверяют они мебели, однако.

– Скажите мне, соратники, сколько орков формально остаются моими рабами?

– В Шавовых лешах? – Уру-Бука почесал в затылке. – Муфшын што тышяч.

– Женщин, детей и стариков, – добавила Шагра, – тысяч четыреста. Но это ближайшие племена, в дальних ещё больше, но там я не бывала.

– А теперь подумайте, как нам их привлечь на битву со светлыми.

– Не пойдут, – Уру-Бука скривился, – не доверяют.

– Ты же пришёл.

– Я ошобенный.

Шагра фыркнула.

– Тебя я позвала.

– Ты тоже ошобенная.

– Выдающиеся мои, думайте, как призвать остальных. Тысяч десять, для начала. Я готов перевести их из рабов в вассалы. Дать всякие вольности, наградить.

Орки переглянулись. По кислым лицам было понятно: не

особенно любят их родичи воевать за Владыку. Я бы и сам десять раз подумал, прежде чем вписываться за вечно проигрывающего властелина.

Повисло унылое молчание. Уру-Бука морщил лоб и чесал в затылке. А Шагра водила пальцем по узорам ковра и вздыхала.

– Понятно. Не будет нам помощи, да?

– Владыка...

– Надо строить город и воспитывать своих орков-патриотов.

– Город? – оживилась Шагра. – Какой город?

– Это я так, мысли вслух. Подумываю основать город около реки, чтобы не ездить за каждой мелочью в Кемнаро.

Орка пихнула Уру-Буку.

– А ведь может сработать, да?

– Угу.

– Шагра, ты про что?

– У нас есть несколько племён, занимающихся ремёслами. Пастбища у них маленькие, приходится делать горшки всякие, оружие и другие товары на обмен. Большие племена их терпят, но не уважают.

– Интересно. Предлагаешь их сманить?

– Ага. Они лет десять назад даже в Кемнаро хотели переселиться всей толпой. Но Совет Старейшин не разрешил. И так, говорят, орков в городе много, только вас не хватало.

– А сражаться эти мастера умеют?

– Хотят жить в городе, – Уру-Бука шлёпнул ладонью по ноге, – будут. Надо пошыльного к ним пошлатъ.

– К женщинам, – уточнила Шагра, – мужчины всё равно не решают такие вопросы. Я напишу письмо, Владыка.

– А я выберу гонша, – кивнул Уру-Бука.

– Отправьте его немедленно. А сейчас, найдите мне Сеню, он где-то с Дитёй Тьмы бегаёт. И за ней приглядите, пока я в Кемнаро сметаюсь.

– Владыка? – Уру-Бука забеспокоился. – Жачем вам туда? А ешли ваш там шветлые поймают? В жамке бежопашней.

– Я не буду там гулять по улице, не беспокойся. Нашим союзникам в Кемнаро пора тоже сделать светлым гадость. Раздавим этих гадов с двух сторон, так сказать.

– Ошобый план?

– Ага, операция «Липовый мёд».

Уру-Бука поднял брови в удивлении.

– Напуштить на них пчёл?

– Нет, Бука. Будем разлагать их изнутри.

Глава 4

Обещание мумию не появляться в Кемнаро без монстра я держал строго. Пришлось немного подождать, пока найдут Сеню, но у меня было чем заняться. В книгах по магии я искал подходящие рецепты для обороны. Големы-часовые, ловушки, атакующие заклинания. Нет, с местными боевыми магами соревноваться не получится, но устроить неожиданность – легко.

– Угук?

В дверях появился Сеня, одетый в свой любимый ржавый доспех.

– Переоденься, пожалуйста, мы отправляемся в Кемнаро.

– Угук.

Пока я ждал прихорашивающегося монстра, нашёл ещё одно забавное заклинание. Совершенно не боевое: «Оживление мёртвого животного». Некромантией такое колдовство не считалось: получавшийся зомби был скорее големом, послушным и исполнительным. А мне пригодится для войны! Я даже знаю, где его применить. Осталось где-то найти кладбище мелких животных и долго-долго читать заклинание.

– Угук!

Сеня вернулся, наряженный в красный мундир и шляпу с огромными полями.

– Готов? Двинули.

Казна распахнула дверь. Последние дни, чувствуя надвигающуюся войну, она была молчаливой и услужливой.

– Всё в порядке? – на всякий случай уточнил я.

– Тревожно, – мрачно буркнула Казна, – обстановка не способствует финансовой стабильности.

– Тогда займись полезным делом, чтобы не переживать.

– Это каким?

– Нужно сверстать военный бюджет.

Раздалось нервное покашливание Казны.

– А чего там верстать-то...

– Только ты учти, что от него зависит твоя личная сохранность. Выделишь мало – возьмут светлые замок и всё, тю-тю сокровища.

– Э-э-э...

Оставив Казну в прострации, мы с Сеней вышли в кемнаровский особняк.

* * *

– Можешь здесь побездельничать, – отпустил я Сеню, – скажи на кухне, чтобы тебя накормили.

Монстр убежал довольный, а я засел в кабинете с Кейри и Свеном.

– Официально объявляю: мы перешли на военное положение.

Кейри тяжело вздохнул, а у Свена загорелись глаза.

– Докладывайте обстановку, новости, что со светлыми.

– Непокойно. Тёмные семьи волнуются: никогда раньше светлые не оставляли армию для контроля за городом. Совет Старейшин принял ещё одну резолюцию про нейтралитет.

– Зачем?

– От страха. Чтобы подтвердить светлым лояльность.

– Предатели. А ещё тёмные называются!

– Полностью с вами согласен. Ходят слухи, что все беды в городе от нелюдей.

– Не понял.

– Ну, говорят, что виноваты орки, гоблины и прочие нечеловеки. Мол, если бы их не было, светлые не считали бы городских тёмных врагами.

– Мошуа наверняка готовится к погрому, – я невесело усмехнулся: что-то знакомое мерещилось мне в этих новостях.

– Он заходил недавно, спрашивал, не нужен ли вам военный мундир.

– Пошлите за ним. Гардероб мне действительно стоит расширить. Едем дальше. Что в лагере светлых?

– Скучно. Много обиженных, что их не взяли штурмовать Калькуару. Развлечений никаких, выпивки мало. Светлые дуреют и задирают нашу стражу. До серьёзных стычек не доходило, но всё к этому идёт.

– Могут ли светлые попытаться взять город?

– Ну, если рассуждать теоретически, могут попробовать.

Но ничего не выйдет: тёмного ополчения больше, стражи у нас много, а мост легко перекрыть. Командиры светлых это знают и не будут даже пытаться.

Я поморщился. Жаль, очень жаль. Мне бы не помешала свара между Кемнаро и светлыми. Можно было переманить их на свою сторону, пусть даже без возвращения вассалитета. Ладно, будем исходить из того, что есть.

– Мы поможем светлым со скукой. Кейри, ты назначаешься начальником операции «Липовый мёд».

– Я?!

– Больше некому.

– Но я не воин...

– И не надо! Никаких сражений и битв. Ты будешь разлагать светлое воинство.

Кейри смотрел на меня удивлённо, не понимая, чего я хочу от него.

– Необходимо дать светлым столько развлечений, сколько они смогут взять. Выкупи у владельцев постоянные дворы на той стороне реки. Деньги не важны, главное – получить строения.

– Зачем?

– Ты сделаешь в них казино. Игорные дома с бесплатной выпивкой. Скупай дешёвое вино, вези туда и наливай каждому посетителю. Найми лучших шулеров и сделай их крупье.

– Вы хотите ограбить светлых?

– Нет! Наоборот, пусть выигрывают, по чуть-чуть. Иногда

пусть получают большие суммы.

– Вы же разоритесь, Владыка!

– Организуй продажу сувениров. Кружки с надписями, значки, медали, кубки, майки, попоны. Всякие там «Победитель вселенской тьмы», «Захватчик Калькуары», «Рыцарь света». В идеале надо выйти на самоокупаемость, но в минус тоже не страшно. Главное – ни одного трезвого светлого. Пусть гуляют, веселятся и не думают воевать. Можно турнир по футболу провести, другие всякие игры.

– Не понимаю. Зачем?

– Армия у замка не должна получить подкрепления. А в идеале, пусть завидует тем, кто сидит у Кемнаро. Они мрут под стенами, а здесь гуляния, вино, карты, девицы с низкой социальной ответственностью.

– Кто?

– Ночные бабочки.

– Ааа... Вы про этих. Попробуем найти.

– Ещё вопросы?

– Возможно, позже. Мне надо всё хорошенько обдумать.

– Только недолго, начинать нужно быстрее. Наш «друг»

Торквин не появлялся?

Свен отрицательно покачал головой.

– Ну и хорошо. А теперь давайте пообедаем.

В Калькуару я вернулся уже вечером. Выслушал доклад Уру-Буки и завалился спать. Кейри меня замучил, пытаясь, как должно работать казино. Ну как... А я откуда знаю? Только понаслышке да из фильмов. Пришлось выдумывать на ходу, руководствуясь чутьём и логикой. А потом пришёл Мошуа и долго нудел, прежде чем взял заказ. В какой-то момент я даже готов был согласиться, что всё зло от гоблинов. Так что домой я пришёл выжатый, как лимон.

Ночью мне снился мумий, играющий в карты с эльфийским королём. Оба жульничали, да так активно, что колода оказалась из одних тузов и джокеров. Они лупили друг друга картами, ругались и собирались драться на дуэльных алебардах.

– Питки! – вдруг рявкнул на меня мумий, и стал дёргать за ухо.

Ай, больно! От неожиданности я проснулся.

– Питки! – заорали мне снова в ухо.

Я повернулся – рядом с кроватью стояла Дитя Тьмы и обиженно смотрела прямо в глаза.

– Ты обещал пытки. Кого будем пытать? Есть пленники?

– Который час?

– Время делать злодеяния! Вставай! Я и так тебя давно жду.

– Почему не спишь?

– А кто будет тёмные дела совершать?! Вставай!

Она потянула с меня одеяло.

– Ну же!

Безобразие какое. Кажется, я понял, почему Дитя Тьмы прошлые Владыки не пускали в замок. Замучает!

– Вставай! Пленники не мучаны, злодейства не сделаны, светло вокруг!

– Нет у меня пленников.

– Почему? Скажи страже, чтобы срочно кого-нибудь поймала. Сидят, ничего не делают, а тебе помучать некого.

Я зевнул, чуть не вывихнув челюсть. За окном только-только начало светать.

– Ты чего такая кровожадная?

– Надо.

– И обязательно пытки?

– А что ещё?

– Могла бы пасочки лепить.

Девочка замолчала и уставилась на меня.

– Кого?

– Пасочки.

– Это такие чудовища?

– Горе ты моё. Никогда не играла в песочнице?

– Неа.

– Придётся заняться твоим воспитанием.

В дверь заглянула Шагра с подносом.

– Владыка?

– Заходи, меня уже разбудили.

Орка неодобрительно покачала головой, увидев девочку.

– Нельзя так делать.

– Совсем?

– Совсем.

– А если очень хочется?

– Тоже нельзя.

Дитя Тьмы сложила руки на груди, надулась и сердито посмотрела на орку.

– А мне надо.

Шагра подала мне поднос.

– Ваш кауаффий, Владыка.

– Я тоже хочу, – Дитя Тьмы раздумала обижаться и придвинулась поближе.

– Думаю, тебе не стоит его пить. А вот булочкой и молоком я поделюсь.

– Ну и ладно, он всё равно горький.

– Шагра, подай стакан, пожалуйста.

Я перелил в стеклянную кружечку молоко из молочника и отдал Дитю вместе с булочкой. Она уселась рядом со мной на кровати, жевала и болтала ногами.

– Шагра, а ты лепила пасочки в детстве?

– Кого? – орка удивилась. – Я только пирожки с черемшой лепила, вместе с бабушкой.

– В кого ни ткни, ни у кого нормального детства не было.

– У нас такой мир, – Шагра грустно улыбнулась, – всё время воюют, детям приходится работать с самого раннего возраста.

– Значит, будем менять.

– Детей?

– Мир. Для начала организуем первую песочницу. Ты доела, Дитё?

– Угу, – девочка запихнула в рот остаток булки и запила молоком.

– Шагра, позови двух скелетов. И пусть возьмут лопаты и мешки.

– А мне можно с вами? Я тоже хочу посмотреть.

– Возьмём Шагру? – спросил я у девочки.

– Уфу, офа ховофая, – дожёвывая булку, ответила Дитя.

Прибежали скелеты. Я вызвал Казну и попросил доставить нас в старый порт. Шагра удивлённо посмотрела на меня, но ничего спрашивать не стала.

– Пожалуйста, – буркнула Казна, выпуская нас наружу, – позовёте, когда закончите.

– Дитё, ты куда? Нам не на пристань.

Я спустился на берег, выбрал место и подозвал скелетов.

– Набирайте песок.

Пока скелеты орудовали лопатами, Дитя Тьмы бегала вокруг и пугала криками мелких пичуг.

Мне под ногу попался плоский камешек. Ну-ка, проверим, не потерял ли я сноровку. Оп! Раз, два, три, четыре,

бульк. Неплохо.

– А что вы делаете?

– Блинчики запускаю.

Пришлось объяснять Шагре и Дитю, показывать, как брать плоский камешек и как правильно бросать. А когда скелеты закончили, силой уводить с берега.

– Ну ещё пару бросков, – хором ныли Шагра и девочка, – только получаться стало.

– В следующий раз. Возьмём что-нибудь вкусное, устроим пикник и будете «плюхать», сколько душе угодно.

– А у орков нет души, – вдруг помрачнела орка.

– Это почему?

– Не знаю, все так говорят. К нам даже проповедники не ходят, вроде как бесполезно.

– Звучит как очередная глупость. Шагра, как разобьём светлых, напомни мне про души, я разберусь.

– Угу.

Вернувшись в замок, я заставил скелетов сколотить большой короб для песочницы. Уложил его в тихом углу двора и высыпал внутрь песок.

– Нужны маленькие ведёрки, лопаточки, совочки, формочки.

Кажется, Шагра и девочка ограбили кухню: принесли ведёрко для льда, ложки, стакан и лопатку для торта. Ох и получим мы нагоняй от бабушки!

– А дальше? – Дитя Тьмы нахмурилась, – зачем это всё?

Я вздохнул, залез в песочницу и набрал в ведёрко песок. Орка и Дитя с удивлением наблюдали, как я строю маленький замок. Башни, стены между ними, высокий донжон. Первой очнулась Шагра.

– А можно мне тоже?

– Угу.

Орка залезла ко мне в песочницу и взялась строить башню с другой стороны. Дитя Тьмы наблюдала за нами, прищурившись и поджав губы.

– Зачем? – коротко бросила она.

– Будет красивый замок.

– И что?

– Это крепость светлых. Сначала построим, а потом как разрушим!

– Да? – Дитя недоверчиво обошла песочницу. – Я тоже тогда рушить буду.

– Кто не строит, тому рушить не положено.

Девочка засопела, изображая обиду. Но я не обращал внимания, и ей быстро надоело.

– Ладно, я тоже построю. Вот здесь, стену. Дай мне лопатку!

Минут через десять я вылез из песочницы – Дитё было занято и больше не требовало устраивать пытки.

– Не так, – указывала она Шагре, – здесь будет соронная. А вот тут – колодец. Не трогай, сама буду копать. Они будут отсюда воду брать во время осады. А мы его отравим!

Очень хорошо, теперь я могу заняться своими делами. Например, сходить в лабораторию к мумию. Оттуда слышался металлический лязг, ругань старика и поскуливание.

Глава 5

В лаборатории пахло горячим металлом, серой и самогоном.

– Деда?

Я огляделся. Гномы перестроили лабораторию под требования мумия. Вместо пяти небольших комнат с низкими потолками теперь здесь был один большой зал, а над головой было метров шесть до стропил. Такой себе «ангар» для мелких драконов.

Вот только разглядеть здесь хоть что-то было сложно. Окон в лаборатории не было, а свет давали магические шары, висящие на длинных шнурах. Но сейчас ни один из них не горел и в темноте слышалось только бульканье, рычание и стальной лязг.

– Деда, ты тут?

– Ваня? Ты что ли? – мумий ответил с другого конца лаборатории, – стой на месте, сейчас свет включу.

У меня над головой зажёгся огонёк, а затем высветилась извилистая дорожка в глубину лаборатории.

Пока я шёл, в полутьме успел заметить металлические столы, странные тёмные силуэты и пузатые бутылки с меня ростом. Что здесь такое творит мумий?

Дедушка нашёлся в дальнем углу за ширмой.

– Ваня!

Старик обрадовался, встал и хлопнул меня по плечу. Я принюхался – запах самогона здесь стоял очень сильный, а к нему примешивался незабываемый аромат солёных огурцов.

– Чем это так разит? У тебя здесь разливочный цех?

– Мне для мозгов надо, я так лучше думаю, – мумий весело подмигнул мне.

– А огурцы зачем? Ты же не можешь есть.

– Занюхивать-то я могу, хе-хе.

– Понятненько. А если бабушка застукает?

– Так ей никто не скажет, да? – мумий хихикнул. – А запах я уберу заклинанием.

– Тогда показывай, что напридумывал.

Мумий вдруг закашлялся.

– Не вовремя ты пришёл. В середине процесса, так сказать. Я как буду готов, сам тебя позову.

При этом старик так старательно отводил взгляд, что было понятно: хвастаться мумию нечем.

– И всё-таки я хочу посмотреть. Может, и в текущем виде сойдётся.

Старик вздохнул.

– Сейчас продемонстрирую. Вон, позади тебя стоит.

Я обернулся. Загорелась ещё одна лампочка, освещающая странную кучу железяк.

– Что это?

– Самоходный охранный голем. Бобик семнадцать, сидеть!

Лязгнул металл, и куча пришла в движение. Мать моя женщина! Оно было похоже на приземистого бульдога, только размером с телёнка. Зубастая пасть, толстые лапы, тяжёлая голова и мощный загривок.

– Из старых доспехов сделал.

– Выглядит крепким и страшным.

– Лом перекусить может, – похвастался мумий печальным голосом.

– А в чём проблема тогда?

– Ну-у-у... Они очень медленные. Даже пешехода не догонят. А я слишком поздно это узнал!

– Не страшно, найдём, где такую собачку применить.

– Я их двадцать штук сделал, прежде чем проверил скорость.

– Давай их разберём на запчасти и другую модель сделаем.

– Не выйдет, – мумий шмыгнул носом, – я их того.

– Чего того?

– Наложил заклинание. Специальное, чтобы их маги не смогли расколдовать. Теперь их только целиком в переплавку, а у нас такой печи нет.

Я задумался. Мощные, но медленные. Для атаки светлых не подойдут, жалко. С другой стороны, а почему именно для атаки? У нас оборона тоже не блещет, знаете ли.

– Есть идея, куда их применить. Покрасим под статуи, типа бронзовые и посадим рядом с воротами. Если светлые прорвутся, наши собачки их покрошат.

Мумий просветлел лицом.

– Отлично! А то я уже мозги сломал, что с ними делать.

– Позвал бы меня сразу.

– Тогда посмотри, что делать с этим, – мумий снова кисло скривился, – эй, Конкорд, иди сюда!

В темноте загрохотало, будто по камням волокли оцинкованный тазик. И на свет вышла большая птица. Нет, настоящий птеродактиль, опиравшийся при ходьбе на крылья. Выше меня, железный, будто состоящий из одних плоских граней.

Я присмотрелся: тёмные боги, да он в точности как мои журавлики! Только свёрнутый не из бумаги, а из листового железа.

– Не летает, да?

– Угу, – мумий потупился.

– Ясное дело, и не будет. Аэродинамика против.

– Кто?!

Пришлось коротко, сколько помнил, рассказать мумию о полётах в научном смысле.

– Крыло у него не создаёт подъёмной силы. Это бумажкам хватает взмахов, потому что лёгкие. А этот уродец не сможет с нужной частотой махать.

– Р-р-р-р!

Железная птица зарычала, распахнув пасть с зубами. Смотри-ка, не нравится, когда уродцем называют. Но я демонстративно не обратил на это внимание.

– Ему надо планировать.

– Пробовали, не выходит. Скинули его с башни, так он летает, как молоток – точно вниз.

– Давай поменяем профиль крыла, чтобы создавало подъёмную силу.

– Чего?

Пришлось объяснять аэродинамику чуть подробнее.

– Это можно. Конкорд, лежать!

Пока мумий возился с крыльями, я смотрел на птеродактиля и прикидывал, как заставить его нормально летать.

– Дедушка, кажется, я видел заклинание, создающее струю пламени.

– Есть такое. Я для печи использую, когда металл надо плавить.

– Давай попробуем ему двигатель сделать.

– С этого места подробнее.

* * *

За час мы соорудили маготехнический реактивный двигатель. Берётся круглая огнеупорная кювета, в которой плавят золото. Выбивается дно, чтобы получилась трубка. Внутри ставится решётка с наложенным заклинанием ветра. Мумий такую штуку использует для наддува в горне. Затем в двигатель ставится решётка с «драконьим дыханием», отрегулированным на самое горячее пламя.

– Одного не хватит. Надо два, а лучше четыре.

– Сейчас сделаем.

Получившиеся двигатели мумий приварил к крыльям птеродактиля снизу. Конкорд сразу стал напоминать Ил-76.

– А как он их включать будет?

– Магические существа умеют работать с такими штуками. Ав-то-ма-ти-чес-ки, – ввернул мумий услышанное от меня слово.

– Где будем испытывать? В замке лучше не надо, пожар будет.

– Возле реки можно, там есть большая лужайка.

Мумий щёлкнул пальцами, вызывая Казну.

– Эй, вы кого в меня пихаете? – возмутилась Казна. – Оно не пролезет!

– Пролезет, – пыхтел мумий, толкая своего Конкорда в дверь, – как миленький. В порт давай!

– Проходной двор устроили, – голос Казны стал ворчливым, – ходят, водят непонятно кого. А у меня золото под охраной, между прочим!

– Будешь нудить, – погрозил мумий кулаком, – золото сложим в подвал под охрану, а тебя перепрофилируем исключительно под транспорт.

– А?! Меня? Да я...

– Тихо! – пришлось вмешаться мне. – Никто не будет золото из тебя забирать. Но вопрос безопасности обсудим, напомни мне завтра.

Мы вывалились из Казны в порту. Птеродактиль жалобно квакал, помятый после узкой двери.

– Туда, – мумий показал пальцем, – подальше от реки. А то грохнется в воду, потом не достанешь.

Вы пробовали учить летать стальную птицу? Очень нетривиальное дело.

– Не надо махать! Не надо!

– В стороны крылья расставь.

– Да не хлопай ты ими, как курица!

– Разверни, я сказал!

– Вот так крылья, – мне пришлось самому развести руки в стороны, чтобы птеродактиль понял, – смотри сюда. Вот так, в стороны. И держишь прямо.

– Да не маши ты!

Бац! Мумий случайно попал под крыло, получил по голове и прилёг на травку. Птеродактиль перепугался, и спрятал голову под крыло.

– В глаза мне смотри, переросток. В глаза, я сказал!

Железная птичка заскрежетала зубами.

– Крылья в сторону. Вот так. Держи ровно! Теперь включай двигатели и на взлёт.

Было видно, как птеродактиль с трудом удерживает себя, чтобы не махать крыльями. Ничего, мы и магическую программу научим правильно летать.

– Поехали!

С хлопком запустился первый двигатель. Второй. Два по-

следних одновременно. Сначала из сопел вырывался только жидкий дымок, потом густое оранжевое пламя. Наконец, пламя стало ровным, бледно-голубым и прозрачным.

– Давай!

Птеродактиль дёрнулся, пробежал несколько шагов и подпрыгнул.

Вжииих!

Железная птица пролетела десяток метров и резко ушла вверх свечкой.

– Ура!

Мы с мумием стояли, задрав головы, и наблюдали, как наш Конкорд выписывает в небе петли и бочки. За ним тянулись четыре длинные дымные полосы нежно-фиолетового цвета.

– Красавец, – вздохнул мумий, первый конструктор реактивной авиации этого мира.

– Давай ещё одного сделаем?

– У меня огнеупорных кювет больше нет для двигателей. Одна осталась, но я из неё хочу ему огнемёт сделать. Ну знаешь, чтобы он из пасти пыхал, как драконы.

– А эти твои кюветы купить можно?

– Если качественные, то надо у гномов заказывать, за очень большие деньги. А дешёвые сгорят от такого пламени.

– Закажем. Штук десять таких птиц и нам никакие светлые не страшны.

Мумий покачал головой.

– Магией защитятся, пламя-то волшебное. Но устраивать ночные налёты – да, можно будет. Пусть их маги будут невыспавшиеся и злые.

– Тогда не будем нашего Конкорда им показывать. Устроим сюрприз во время битвы, чтобы маги быстро не прикрылись с воздуха.

А птеродактиль всё парил и парил, радостно вопя и делая перевороты.

* * *

Загонять Конкорда обратно в лабораторию оказалось непросто. Птеродактиль не хотел сидеть без дела, а рвался облететь всю округу. Но мы его напугали перегревом двигателей и соблазнили огнём.

– Будешь самым опасным воздушным хищником, – ухмылялся мумий, – только, знаешь, если увидишь настоящего дракона, лучше улетай. Они конкурентов не любят, а победить ты его не сможешь.

Птеродактиль кивнул и полез в дверь Казны. Своим ходом появляться над замком ему ещё рано – вдруг в лесу сидит наблюдатель от светлых?

Оказавшись в лаборатории, мумий приказал Конкорду встать в угол и щёлкнул пальцами. Птеродактиль застыл с распахнутой пастью.

– Ты с ним что такое сделал?

– Переключил в режим гибернации. Будет спать, пока обратно не включу.

– Научишь?

– Угу. Вот так пальцами делаешь и вот так ещё.

– Ага, понятно. На чём можно потренироваться?

– Потом займёшься. Сейчас надо «собак» к воротам вывести, а то много места занимают, не развернуться из-за них.

Пока стальные бульдоги пробирались к выходу, мумий хорошенько приложился к бутылке с мутным содержимым. Вытащил из ящичка на столе огурец и с чувством занюхал.

– Пойдём, рассадим наших «собачек».

– Не боишься, что бабушка запах услышит?

– Ерунда, она где-нибудь на кухне занята.

Двор замка бульдоги пересекали минут десять. Да уж, улитки и то быстрее шастают. Будем надеяться, что в воротах они будут хоть чуть-чуть полезными. Может, рыцарь какой о них споткнётся, сломает себе что-нибудь.

Орки высыпали из Привратной башни и с удивлением наблюдали за вереницей «собак». Выскочил и Уру-Бука, посмотрел на процессию и скривился. Ладно, согласен, что зрелище жалкое. Будем считать, что они будут для красоты сидеть у ворот. Я дома видел: возле входа в поместье ставили гипсовых львов. Бульдоги тоже хорошо смотреться будут, только покрасить их надо в белый цвет.

Восемь бульдогов мы посадили перед воротами, остальных внутри. Получилась скульптурная группа «почётный ка-

раул».

– Бука, возьми на складе белила, и пусть твои орлы их покрасят. Чтобы аккуратно и празднично выглядели.

– Это что-то иш древних традиций?

– Угу, – я кивнул, стараясь не рассмеяться, – из очень древних.

– Так и шнал. Будет у меня швой жамок, тоже таких поштавлю.

В разговор вмешался мумий.

– Хорошо получилось, да? Как здесь и стояли. Я вот думаю...

– А чем это так разит? – за спиной мумия появилась бабушка. – Будто бочку спирта разлили.

Мумий мгновенно сгруппировался и бочком, будто краб, засеменил к караулке. Оп, и его будто здесь и не было.

– А Гебизе где? – бабушка с подозрением оглядела нас с Букой. – Вроде только что его видела.

Мы пожали плечами и быстренько разбежались по своим делам. Пусть мумий сам с бабушкой разбирается, попадать ей под горячую руку нам не хотелось.

Глава 6

– Владыка, шветлые!

– Где?

– Возле жамка лагерь штавят.

Ну вот, а говорили «несколько дней, несколько дней». Так и знал, что времени нам не дадут.

– Со стен видно? Тогда покажи мне.

Уру-Бука отвёл меня на крепостную стену возле ворот. Ткнул лапищей, указывая вниз. Там, у подножия скалы, на которой стоял замок, уже белели палатки. Немного, около десятка. Да и людей там было совсем чуть-чуть.

– Авангард?

– Угу.

Орк помолчал, тоже разглядывая светлых.

– Владыка, их мало. Шотня, не больше. Может, шделать вылажку?

– Бука, у меня несколько вопросов. Почему я узнаю о светлых, когда они уже лагерь разбили? Чем занимался отряд наблюдения?

– Получат вжышкание, – вздохнул орк.

– Я не о том. Что ещё упустили наблюдатели? Где остальное войско? Следующий доклад будет о взятии ворот?

Над моей головой пролетел бумажный журавлик. Ага, вот вы чем занимаетесь, красавцы: за начальством следите, вме-

сто подходов к замку. Бука тоже заметил птичку и нахмурился. Чувствую, он устроит наблюдателям весёлую жизнь.

Идти до Привратной башни – две минуты. Подняться на этаж наблюдателей – ещё три. К нашему приходу там кипела работа. Возле каждого зеркала сидело по два орка и выпученными глазами пялились в экраны.

– Шмирна! – дежурный орк вскочил и вытянулся по струнке. – Владыка, жа время моего дежурства проишвевшв... проишештивив... в общем, вше в порядке.

– Ещё раз увижу хоть одну птичку внутри периметра замка, – сказал я ласково, – отдам всю команду на опыты дедушке Гебизе. Он давно хотел сделать зомби-орков. Говорит, огромная экономия получается: ни еды, ни сна не надо. И выкапывать не надо, сами придут.

Дежурный орк побледнел, став нежно-зелёным, как весенняя трава.

– Я лично прошлежу за доштавкой в лабораторию, – добавил Уру-Бука и очень душевно улыбнулся, показав клыки на всю длину.

– Владыка...

Орки-наблюдатели втянули головы в плечи.

– А сейчас мне нужно знать: где остальная армия светлых и почему авангард под замком такой смелый.

– Я покажу, Владыка, – отозвался самый мелкий орк у дальнего зеркала.

Мы с Букой подошли к нему.

– Вот ошталные, – коготь орка указал на картинку справа, – в пяти лигах. Вштали на ночёвку, жавтра будут у жамка.

– Так-так. А это у них что?

– Требушеты, – мрачно буркнул Уру-Бука, – в походном виде. А вон то – таран.

– Подготовились, значит.

– Владыка, – мелкий орк показал на другую картинку, – шюда пошмотрите.

Это был взгляд уже другой птицы. Журавлик пролетел над замком, сделал круг над лагерем светлых и повернул к лесу. Вроде ничего необычного, но орк направил птицу ниже и завёл под кроны деревьев. Сюрприз! На опушке прятался в засаде отряд рыцарей.

– Видишь, Бука?

– Угу.

– Ещё хочешь сделать вылазку?

– Некогда мне, – орк скривился, – мне провинившихся надо наказывать, пошты проверить, ужин шъешть. Пушть шами ражвлекаютшя.

– Вот и правильно. Но кое-что мы сделаем.

– Что?

– Не здесь.

Мы пошли в лабораторию к Гебизе. Растолкали мумия и отобрали бутылку с самогоном.

– Подъём, дедушка. Я хочу опробовать твоих железных скелетов в деле. Бука, давай сюда десяток терминаторов. И

Йорика тоже.

Мумий поворчал, но быстро включился в работу. Ему тоже хотелось узнать, каково его детище в бою.

Всех скелетов нарядили в балахоны. А в качестве оружия выдали косы, привезённые из Кемнаро.

– На смертушку похожи, – нервно хихикнул мумий.

– Даже слишком, – Бука на всякий случай отодвинулся от скелетов.

– И это отлично.

– Напустим на лагерь?

– На засаду. Только не сейчас, а под утро.

Мумий одобрительно кивнул.

– Йорика назначим главным, пусть руководит отрядом.

– Я готов, – скелет встал по стойке смирно.

– Без шума снять часовых и порубить всех соронов.

– Эй, – мумий дёрнул меня за рукав, – чем тебе птицы не угодили?

– Рыцарей слишком много, вся наша сотня скелетов с нами не справится.

– Попрошу в моих скелетах не сомневаться!

– Я не хочу рисковать, деда. Вдруг рыцари смогут их порубить? Ты дашь гарантию, что какое-нибудь зачарованное оружие не порежет их, как масло? Или маг там будет и развоплотит «смертушек»?

– Ну-у-у...

– Вот. А диверсия их деморализует. Пусть боятся, что на

следующую ночь мы на них самих нападём. Опять же, насмешки от рыцарей, что приедут завтра.

– Нашмешки точно будут, – кивнул Бука, – шветлые любят шутить над промахами шобратьев.

– Вот и чудненько. Бука, дальше твоя работа: скрытно выдвинуть отряд, атака за час до рассвета, отход и прикрытие. Справишься?

– Не шомневайтешь, Владыка.

– Вот и чудненько. Тогда я в Кемнаро.

– Зачем? – уточнил мумий.

– Там у меня тоже э-э-э... мероприятие проходит, надо проконтролировать.

Я чуть-чуть соврал. Кейри вряд ли начнёт «Липовый мёд» так быстро. Но не буду же я рассказывать, что иду в город за новым мундиром от Мошуа?

* * *

Появившись под вечер в особняке, я устроил небольшую суматоху. Кейри заявил, что обязан меня накормить ужином и притащил мне в особняк целую гору всяких тарелок, блюд и вазочек. Паштеты в горшочках, хорошо прожаренный стейк, гарниры семи видов, салаты и ещё всякое, что я даже попробовать был не в силах. Ну не могу я съесть столько! Для этого со мной ходит Сеня – после него полных тарелок никогда не остаётся.

– Кушайте, Владыка. За Мошуа я уже послал. Пока он придёт, вы как раз отужинаете.

– Хватит Кейри, а то я стану как наш «друг» Торквин. Буду перекатываться по замку и давить светлых тушкой.

– Хорошего Владыки должно быть много.

Я пододвинул блюдо с фаршированными куропатками монстру.

– Сень, поднажми, кто-то должен всё это съесть раньше, чем я лопну.

– Угук!

Кейри обречённо вздохнул, но больше не настаивал. Только подливал мне морс из большого графина и пытался подтолкнуть ко мне блюдечко с пироженками.

– Покажите мне Владыку, – энергичный голос Мошуа разнёсся по особняку, – ви, молодой человек, водите меня по коридорам, а Владыку я не вижу. Для кого я тащу этот баул? Кстати, ви могли бы понести его. Я старый и больной гоблин, мне вредно носить тяжести. А ви таки бодрый и молодой, для вас это не груз.

Гоблин, пыхтя от натуги, появился в гостиной. Здоровенный баул и правда выглядел тяжёлым, но Свен не собирался помогать портному. И я его понимаю: раз поможешь гоблину, два, а потом обнаружится, что ты ещё и доплачиваешь за право носить тяжести.

– Перестаньте, Мошуа. Если Свен будет таскать ваши сумки, часть платы я отдам ему, как носильщику.

Мошуа тут же перекинул баул в другую руку, подальше от Свена.

– Ви таки не Владыка, ви точно глава торговой гильдии. Он тоже мне делает такие неприличные предложения за деньги.

– Я хуже, Мошуа. Вы даже не представляете, насколько.

– Не удивлюсь, если ви на этой войне ещё и заработаете, – пробурчал гоблин, – я просто уверен.

– Постараюсь вас не разочаровать, – я усмехнулся и подмигнул портному, – что принесли?

– Всё, что ви заказывали и ещё чуть-чуть. Вдруг у вас будет хорошее настроение и ви решите сделать старого Мошуа счастливым.

– Показывайте.

Гоблин открыл баул и вытащил оттуда сумку. Из сумки – кулёк. Из кулёка – свёрток. И уже из свёртка – мундир.

– Мошуа, вы издеваетесь?

– Таки что вам не подходит?

– Перестаньте паясничать и отвечать вопросом на вопрос.

– Я и не собирался. Вот когда я спорю с моей женой...

– Почему мундир синий?

– Хороший цвет. Отлично сочетается с вашей внешностью.

– Я заказывал чёрный. Понимаете? Чёрный Владыка должен носить чёрное.

– Кто вам такое сказал? Покажите мне этого умника, и я

плюну в его наглое лицо. Владыка, чтобы ви знали, молодой человек, может носить всё, что ему угодно. Или ви думаете, что Владыка Чёрный, потому что носит чёрное? Если вас одеть в полосатое, но ви таки не станете Полосатым Власте-лином. А я, одев красное в белый горох, не стану Красно-Горошистым царём гоблинов. Ви знаете, что носит Король Ни-щих? Он носит рваньё, я уж и не знаю какого цвета. А может надеть шёлк и всё равно будет командовать нищими. Если позволите, я расскажу вам поучительную...

– Не позволю. Синий, красный, зелёный – не суть важно. Я могу хоть в белое вырядиться назло эльфийскому королю. Но сейчас я заказывал чёрный. А что вы мне подсовываете? Гоблин обиженно засопел.

– Ви хотели практичный мундир, чтобы командовать вой-сками. Так? У меня всё записано. И я пошил точно такой, из настоящего паукового шёлка. Он не мнётся, не пачкает-ся, прохладный летом и тёплый зимой. Можно спать на зем-ле и утром быть выглаженным и опрятным. Ви когда-нибудь носили одежду из паукового шёлка? Ви наденете один раз и больше не захотите снимать. Но он не бывает чёрным, зе-лёным или белым. Только синим! А теперь ви говорите, что Мошуа сделал плохо.

– И всё-таки...

– Какой же ви сложный молодой человек. Ладно, если на-стаиваете, я отдам этот костюм просто так. Видите, до че-го ви меня довели? Я даже от денег отказываюсь. Забирай-

те этот драгоценный мундир из паукового шёлка. Носите и вспоминайте бедного портного Мошуа.

– Мошуа, я не узнаю вас. Отказываться от денег? В лесу сдох дракон?

– Не знаю ни за каких драконов, – гоблин обиженно засопел, – но когда вы придёте и закажете новый костюм, а вы придёте, я скажу вам двойную цену и буду считать деньги.

– А если я пойду к другому портному?

– Ай, не смешите мои тапочки! Где вы найдёте хорошего портного в этой дыре?

– Мошуа, я поверю вам на слово. Держите деньги и отдайте мне мундир. Но если он окажется хуже, чем вы описываете, я найду другого портного. Здесь или найму в другом городе, но вы не будете больше мне шить.

– Не наймёте. Я своё дело знаю. И кроме того, я принёс вам ещё кое-что.

Этим загадочным «кое-что» оказался доспех. Нагрудник, стёганный гамбезон-поддоспешник, кольчуга из мелких колец, шлем, поножи и наручи. Синеватый металл был покрыт мелкой гравировкой в виде листьев и колючих ветвей.

– Заделались мастером-оружейником?

– Не хочу потерять клиента, – гоблин криво усмехнулся, – и не люблю светлых.

– Вы дарите мне его бесплатно?

Мошуа насмешливо посмотрел на меня.

– Я похож на выжившего из ума? Любое хорошее дело

должно быть щедро оплачено. Это справедливо и честно. А когда доброе дело от всей души, то ещё и с премией.

Мне оставалось только рассмеяться. Ладно, за такой доспех денег не жалко. Тем более, я и сам собирался подобрать что-то такое.

Я расплатился с гоблином и выпроводил его побыстрее. Выносить поток его болтовни никаких сил не хватит.

– Всё, я обратно в Калькуару. Кейри, ускорь наш «Липовый мёд».

– Владыка, здесь ещё письмо для вас. И ящик непонятно с чем.

– Откуда?

– Только что привезли. Бандитского вида личности, должен заметить. Выгрузили, сказали, что для сударя Ивана и уехали. Я не решился вскрывать.

Я протянул руку, и Кейри вложил мне в ладонь фиолетовый конверт. Адреса на нём не было, только краткое: «Ивану». Разорвав край, я вытащил письмо и начал читать.

«Иван, последняя наша встреча закончилась не очень хорошо...»

Знакомый почерк. Лорен?!

Глава 7

«Иван, последняя наша встреча закончилась не очень хорошо. Я не желала, вольно или невольно, обидеть вас. Поверьте, питая к вам самые дружеские чувства, я должна была думать о благе семьи. Вы поймёте меня, ведь отвергнув предложение короля Галадона, вы поступили точно так же.

Прошу, не держите на меня обиды. Я буду рада снова увидеть вас, как друга и Чёрного Владыку. В знак своих добрых чувств отправляю вам подарок. Совет Старейшин наложил на вас санкции, очень огорчительные для любого тёмного. Но они запретили только продажу оружия, ничего не говоря о подарках. Примите же в дар клинки от семьи Киган. Пусть эти мечи послужат делу борьбы со светлыми.

Искренне ваша, Лорен.

P.S. Я видела ваш меч, Иван. В шкатулке из чёрного дерева вы найдёте идеально подходящую к нему пару. Пусть послужит защитой лично вам и будет знаком нашей искренней дружбы.»

Дочитав письмо, я сложил листок бумаги и спрятал в карман.

– Покажите, что там за ящик.

Свен и Сеня, пытаясь от натуги, притащили длинный деревянный ящик тёмно-зелёного цвета. Меня деликатно отодвинули, и Кейри лично откинул тугие бронзовые защёлки.

Внутри лежали мечи. Не раритетные украшенные железяки, а «рабочие лошадки» войны. Добротные заточенные клинки, удобные рукояти, хорошая сталь. Сколько их здесь? Пара десятков, примерно.

Права была бабушка: умна Лорен, очень умна. Для Киганов эти мечи стоят копейки. Но сколько стоит знак поддержки в трудное время? Если я проиграю, они не потеряют ничего существенного, а если выиграю – получают мою благодарность. Как там говорила бабушка – интриганы? Хотел бы я так уметь.

– Владыка?

Кейри тронул меня за локоть.

– Здесь ещё вот эта шкатулка.

Он протянул мне ящичек из чёрного дерева. Я распахнул крышку. На бархате лежал кинжал с тёмным лезвием и вычурной гардой. Действительно, пара для моего меча. И тоже волшебная – я разглядел магические надписи, парившие вокруг клинка. Интересно, работают ли они вместе?

– Я ухожу обратно в Калькуару. Кейри, отправь сударыне Лорен Киган записку: благодарности, заверения в дружбе.

Лысый отельер кивнул, чуть грустно улыбнувшись.

– Сделаю, Владыка.

Мы с Сеней взяли за ящик. Ну и тяжёлый, зараза!

– Хорошо, поехали. Казна!

На стене гостиной распахнулась дверь.

– Следующая станция «Калькуара», – голос Казны звучал

довольно, – люблю, когда Владыка возвращается с добычей.

– Не надейся, это оружие, а не золото.

– Да? Ну, это вы зря. Брать дань надо золотом.

– Вот тебя в следующий раз и отправлю.

– Мне нельзя, у меня дел по охране имущества много.

– Тогда не нуди на Владыку.

– Молчу, молчу.

Казна, видимо, из вредности высадила нас с ящиком в тронном зале. Ух, доберусь я однажды до неё и заставлю аудит проводить!

– Уру-Буку ко мне! – крикнул я орку-караульному и присел на ящик. – Сеня, можешь погулять, дальше пусть орки тащат.

– Угук.

Монстр кивнул и убрёл куда-то в глубину дворца. То ли к органу, то ли на кухню – играть тягучие мелодии и обедать ему нравилось одинаково.

Прибежал Уру-Бука с беспокойством на зелёном лице.

– Всё в порядке, Владыка?

– Нормально. Вот, принимай клинки для твоих бойцов.

Я распахнул крышку ящика. Орк долго осматривал мечи, цокая языком и пробуя остроту лезвий.

– Хорошие игрушки, – вынес он свой вердикт, – иж штарых жапашов, так уже не куют.

– Забирай. Думаю, скоро применим их в деле.

– Так точно, Владыка.

– Я сейчас к себе, хочу подремать. А ты, перед тем как начинать операцию со скелетами, разбуди меня. Хочу посмотреть, как они справятся.

Уру-Бука кивнул. Подхватил ящик, закинул на плечо и двинулся к выходу. Ну силён! Мы с Сеней чуть не надорвались, а он его на плече тащит! Надо будет организовать спортзал в замке и хоть немного заниматься. Даже если ты Владыка, спортивная форма не помешает.

* * *

Разбудила меня Шагра, легонько тряхнув за плечо.

– Владыка...

– А? Что?

– Уру-Бука говорит, что скоро начинаем.

– Да? И я просил меня разбудить?

– Ага.

– Сам себе худший враг.

– Я вам кауаффий сварила, – орка тихонько хихикнула, – как знала, что вы в дурном настроении проснётесь.

– Не дурное, а чёрное, мне по должности положено.

Впрочем, кауаффий оказался сладкий, булочка с корицей вкусной, а Шагра сидела тихо, как мышка, не мешая мне просыпаться.

– Как там наше Дитё?

– Весь день в песочнице сидела, с трудом вытащили.

– Зато при деле, а не требует пытки устраивать. Всё, я готов, идём.

В ночном замке было тихо и пустынно. Только колдовские лампы на стенах светились холодным голубоватым светом. Надо поговорить с мумием: можно ли сменить им цвет на что-то более тёплое? А то прям как в больнице, честное слово.

Привратная башня, наоборот, была полна голосов, звуков и запахов. Я втянул воздух: бутерброды с ветчиной едят, точно вам говорю. А кто-то ещё и кауаффием балуется. Так и знал, что будут на мои запасы покушаться!

– Владыка!

Уру-Бука уже ждал меня в комнате с зеркалами наблюдения.

– Мы пошти готовы начать, шкелеты выдвигаютшя на позиции. Вот шюда шадитешь, мы вам мешто приготовили.

Перед одним из зеркал орки поставили несколько кресел в ряд. Получился эдакий небольшой кинозальчик для просмотра боевичка. Вот только я был не первый: здесь уже сидели бабушка, мумий и Сеня. Тоже мне, нашли развлечение!

– Ваня! – бабушка помахала мне рукой. – Садись, ты как раз вовремя.

Я плюхнулся на крайнее кресло и покосился на остальную компанию. Бабушка вязала что-то длинное и пушистое, дедушка прятал в кармане фляжку и пытался незаметно отхлебнуть, а Сеня ждал представление, прижимая к груди пу-

затую бадейку. Зачем она ему? Монстр обернулся, насмешливо посмотрел на меня и загрёб из бадьи хлопья воздушной кукурузы. Кинул в рот и вкусно захрустел.

– Начинаем! – скомандовал Уру-Бука.

Я перевёл взгляд на экран зеркала. А у моих бумажных птичек неплохое ночное зрение. Сейчас посмотрим, где там мои «смертушки».

* * *

Скелеты пробирались через лес. Шедший первым, Йорик шёпотом ругался – дурацкий чёрный балахон цеплялся за какие-то ветки и постоянно путался в ногах.

– Тихо! – также шёпотом скомандовал Йорик. – Вот они.

Рыцари устроили ночёвку на круглой полянке. Костёр уже прогорел, но скелетам свет не требовался.

– Бестолочи, – хмыкнул Йорик, разглядев единственного часового, задремавшего на посту, – все ищите соронов.

Птички обнаружили недалеко, под деревьями. Ездовые страусы не спали, крутили головами и встревоженно курлыкали.

– Будем брать. Вперёд!

Но подойти скелеты не смогли. Стоило им приблизиться, как сороны взбесились.

– Курлык! Курлык!

Заметались, обрывая упряжь и сбрасывая сёдла. Отбежа-

ли в сторону, вереща и подпрыгивая. Разом повернулись, выстроились «свиньёй» и бросились на железных скелетов, с каждым шагом набирая скорость.

– Держись! – только и успел крикнуть Йорик.

Клин соронов опрокинул скелетов, будто бумажных, и втоптал в землю.

– Курлык!

Не сбавляя ход, сороны пронеслись дальше. Проснувшись рыцари, не разобрав в темноте что происходит, попытались остановить скакунов.

– Курлык!

Рыцарей разбросало словно кегли.

– Курлык!

Сороны, не обращая внимания на крики, рванули в темноту.

– Уходим...

Йорик поднял с земли скелетов и повёл обратно в замок. После столкновения с птицами воевать с рыцарями не было никакого желания.

* * *

– Да-а-а, – я даже скривился, – неудачная вылазка.

– Почему? – мумий ухмыльнулся, – всё прошло отлично! Мы хотели избавить рыцарей от соронов, мы это сделали.

– Ну так-то да...

– А чего тебе ещё надо?

– Ты прав, деда. Вот только непонятно, чего они взбесились.

– Мертвецов почувствовали. Помнишь сорона, на котором ты поначалу в Кемнаро ездил? Я неделю его приучал, чтобы он от меня не шарахался. Если бы здесь было поменьше птичек, они бы просто разбежались. А этих было много, сработали какие-то инстинкты, и они сбились в стаю. Между прочим, в природе они так от хищников обороняются.

– Их рыцари обратно не поймают?

– Ага, прям сейчас. Сороны в стае быстро дичают, теперь их ни за что не выловишь. Скорее всего, стая на юг убежит, сейчас как раз время сезонной миграции.

– Ладно, будем считать операцию успешной.

– А ещё сегодня бубухи будут? – из-за кресла высунулась мордашка Дитя Тьмы. – Хочу! Пусть те дяденьки ещё от соронов побегают.

– Ты почему не спишь?

– Ага, вы будете интересненькое смотреть, а я спи? Хочу ещё...

За спиной Дитя Тьмы появился Сеня. Подхватил, что-то заугукал и понёс девочку к выходу. Кажется, она уснула у него на руках практически мгновенно.

Я зевнул и тоже пошёл досыпать. День завтра планировался сложный.

Утром на меня напало спокойствие. Ни о чём не волнуясь, позавтракал, поболтал с мумием и бабушкой. Вместе с Дитёй вылепил замок в песочнице и сходил в библиотеку. Попросил вредного призрака найти детские книжки с картинками, желательно добрые. Затем поднялся на крепостную стену и долго наблюдал, как под замок прибывает главная часть светлого войска. И при этом был спокойный-спокойный, с точной уверенностью в душе, что мы победим. Будто мне вместо кауаффия валерианку налили. Или всё проще: я увидел вчера полное рыцарское раздолбайство. Не могут светлые победить с таким бардаком. Не могут!

– Владыка, – рядом появился Уру-Бука, – мы поштили шветлых.

– Две тысячи?

– Четыре, Владыка.

– Ага. Было пять, три осталось у Кемнаро. Так? Откуда ещё две? Светлые начали размножаться делением?

Уру-Бука посмотрел на меня с испугом.

– А они могут?

– Шучу, не могут, конечно. Я думаю, они получили подкрепление. Поэтому так медленно и ползли к нам – ждали второй отряд.

– Возможно.

– А это что, не знаешь? Вон там, здоровенные повозки, каждую десяток соронов тянут.

– Ошадные орудия. Требушеты, тараны.

– Ага. Они их сюда к замку будут затаскивать или снизу пулять?

– Шнижу, Владыка. Может, шделаем вылазку? Чтобы разрушить требушеты.

– А светлых не многовато будет вокруг?

– Ешли попробовать ночью, тихо шнять чашовых, отвлечь шкелетами...

– Погоди. Я хочу опробовать на них одну штуку, магическую. Если не получится, тогда вылазку организуем.

Требушеты мне не нравились, даже очень. Стены, возможно, и не пробьют, гномы над ними очень хорошо потрудились, даже гарантию дали на сто лет. Но вдруг светлые начнут в замок всякую дрянь закидывать?

– Бука, приглядишь, кто это к нам едет? Опять парламентарёры?

– Элфийшкий король, Владыка. Я даже отшюда шлышу, как он воняет.

– А вроде культурный на вид. Я думал, моется, как все приличные люди.

– Нет, Владыка. Эльфы для орков вшегда плохо пахнут.

– Интересно. Наверное, что-то на генетическом уровне. А как орки пахнут для эльфов?

– Не жнаю, – орк пожал плечами, – не шпрашивал.

– Если возьмёшь этого короля в плен, спроси обязательно. Ладно, пойдём встречать гостей. Владыка должен быть вежлив даже с самыми плохо пахнущими врагами.

Прежде чем спуститься со стены, я обернулся и посмотрел на светлых. Слишком много для нас, как бы ни храбрился Уру-Бука. Но надежда и спокойствие меня не покидали.

Глава 8

– Ваня, ты куда?

Мумий поймал меня у самых ворот.

– Там опять парламентёры. Эльфийский король, рыцари...

– И что?

– Надо встретить.

– Не надо.

– В смысле?

– Это им от тебя что-то надо, пусть подождут. Сходи пообедай, кауаффий свой выпей, Сеню за ухом почеси. А уж потом я тебя позову.

– Ладно, если ты настаиваешь.

Откровенно бездельничать я не стал. Требушеты светлых не давали мне покоя – нужно разрушить их любым способом. Один такой у меня был на примете.

– Сеня, ты занят, солнце моё?

Монстр, гревшийся на солнышке без «городской» одежды, приветливо замахал щупальцами.

– Угук!

Я присел рядом на корточки и почесал Сеню за ухом.

– Ты же все подвалы облазил, да?

– У-у-ук.

– Все, я же знаю.

– У-ук.

– Мне нужна твоя помощь. Ты не видел там скелетов разной мелкой живности? Крыс каких-нибудь, мышей, карликовых драконов?

– Угугук! – Сеня растянул рот в улыбке, изображая смех.

– Что, не бывает таких? Тогда что есть. Можешь найти? Для начала, штук двадцать скелетиков надо.

– Угук.

Сеня подтянул щупальца, встал и поскакал к входу в подвал. Вот и чудненько, если монстр обещал – обязательно делает.

Я прогулялся до кухни. Ухватил у бабушки свежую ватрушку и получил к ней стакан компота. Сходил в тронный зал и задумчиво посидел на троне. Где моя подушечка, чтобы под попу подкладывать? Трон, между прочим, каменный и холодный. Может, бабушку попросить, чтобы связала? Или в Кемнаро купить, когда от светлых отобьёмся.

– Ваня, ты здесь? – в тронный зал приковылял мумий.

– Ага.

– Пойдём, выйдем к светлым. Замучали трубить в рог и требовать твоей аудиенции, аж голова разболелась. Никакого дипломатического этикета.

– А мне что-то уже не хочется. Надоели. Пусть Уру-Бука к ним выйдет.

– Нельзя его пускать. Сцепится с эльфами и никаких переговоров не будет.

– Тогда ты.

– Нашёл самого дипломатичного. Да я этого Галадона собственными руками задушу. Потом сделаю зомби и ещё раз прибью.

– А я что, самый миролюбивый? Нашли миротворца. Так и быть, схожу. Только плащ надену и меч возьму. И скажи Буке, что он со мной пойдёт – пусть вооружится и потренируется делать зверскую рожу.

– С этим у него и так всё в порядке, – пробурчал мумий, – в темноте увидишь, до пенсии зайкой останешься.

Я вызвал Казну и сходил к себе в башню. Накинул плащ, прицепил на пояс меч. И тут вспомнил про подарок Лорен. Куда я дел шкатулку с кинжалом? Ага, вот она, на полочке.

Стоило мне зацепить кинжал на ремне, как в ножнах мелко завибрировал меч. Я даже вздрогнул: уже подзабытое ощущение вибровозонка. Даже захотелось найти в кармане телефон и ответить.

– Что за ерунда!

Я опустил ладонь на рукоять.

«Внимание», – прозвучал у меня в голове тихий голос, – «Обнаружено новое устройство типа кинжал. Подключить?»

– Эммм...

«Подключить?» – настаивал голос.

– Да.

«Добавлено устройство типа кинжал. Обнаружен встроенный модуль самообучения. Подключено. Начинаю самообу-

чение.»

Голос умолк и больше не желал общаться. Ладно, потом разберёмся, что он там наподключал. А сейчас, пора узнать, что хочет от меня эльфийский король.

* * *

У ворот толпились орки. Выглядывали через решётку, перешёптывались и сердито хмурились.

– Где Уру-Бука?

– Тута, Владыка. Я иду ш вами, буду прикрывать, ешли что.

– Хорошо. Лучники на стене?

– Так точно.

– Тогда пойдём, послушаем сказки на староэльфийском.

– Владыка, – Бука почесал лоб, – штароэльфийшкий никто не помнит, даже их король. А вы его жнаете, да?

– Шучу я, шучу. Что за день такой, никто моих шуток не понимает. Идём.

Отдаляться от стен я не стал. Прошёл шагов двадцать и остановился. Не будем выходить из-под защиты лучников.

Король Галадон, заметив меня, соорил самую гадкую рожу. Ну и ладно, пусть корчит, я не целоваться с ним собрался. Подождав немного и поняв, что я не собираюсь подходить ближе, эльф спешился. Взял с собой одного рыцаря и подошёл ближе.

- Видим, ты, Владыка, всерьёз решил оборонять замок.
Зря, очень зря.
- Наше дело правое, мы победим.
Эльф поперхнулся.
- Какое ещё правое?! Ты тьма, мерзость и скверна! Никогда...
- Ты для этого меня оторвал от дел? В следующий раз подавай в письменном виде моему секретарю.
Я сделал вид, что собираюсь уйти.
- Стой! Нет, не для этого.
- Ну?
- У Нас к тебе последнее предложение.
- Я слушаю. Только быстро, уже время обеда, а режим питания нарушать нельзя.
- Галадон скрипнул зубами.
- Мы хотим купить твой замок. Без всяких дополнительных условий, за честную цену. Возьми золото, амулет для перехода в другие миры и уходи. Никто не будет тебя преследовать или мешать.
- И даже не требуешь моего деда?
- Он уже давно мёртв. Пусть бежит, Мы милостивы и всепрощающи сегодня.
- А с чего такая внезапная щедрость?
- Тебе не понять, чёрный.
- Да уж куда мне.
- Мы не хотим лишних смертей, – эльф задрал подборо-

док, – кровь светлых слишком ценна, чтобы тратить её на штурм.

– Действительно, как я такое могу понять-то.

– Хватит ёрничать! Это Наше последнее предложение, чёрный. Решай прямо сейчас, другого предложения не будет. согласишься и будешь жить богатым и счастливым. Откажешься – Мы возьмём замок. Подумай хорошенько, прежде чем дать ответ. Ты можешь... А-а-а-а!

Эльфийский король заорал. Схватился руками за садилище и побежал к своему сорону, высоко вскидывая колени и громко вопя.

А на его месте стояла Дитя Тьмы, держа в руке вилку.

– Кинжал у меня мумий отобрал, – пожаловалась девочка, – пришлось взять на кухне вилку.

* * *

– Покушение на короля!

Рыцарь из охраны выхватил сияющий клинок и бросился на меня.

– Бей тёмных!

Он хотел снести мне голову, а я не успевал даже обнажить меч.

Бздынь!

Удар светлого отбил Уру-Бука.

– Ра-а-а-аргх!

Орочий боевой клич оглушил меня. В ушах зазвенело, а на языке появился вкус крови.

Бздынь! Дздышь! Джинкь!

Уру-Бука рубился с рыцарем, держа в левой руке меч, а в правой – топор. И походил на помесь мясорубки с вентилятором.

– Ра-а-а-аргх!

Рыцарь держался, но с каждым отбитым ударом делал шаг назад. А к нам бежали ещё трое светлых.

Я прыгнул вперёд, схватил Дитя Тьмы под мышку и запустил к воротам.

– Бука, отходим!

– А-а-а-аргх!

Обернувшись на ходу, я увидел, как Бука залепил рыцарю топором по шлему. Светлый рухнул, а орк рванул следом за мной.

В ворота мы вбежали одновременно.

– Закрывай! Быстро!

Тяжёлые створки сошлись с грохотом. В пазы лёг массивный засов. Лязгая, опустилась решётка.

– Фуух... – я выдохнул и поставил девочку на землю, – поздравляю всех с началом осады.

– Ура! – заорала Дитя Тьмы. – Осада! Всё, как я люблю: штурмы, кровища, на головы светлых льётся кипящая смола. А мы будем подниматьдохленьких светлых и натравливать на бывших товарищей? Кидать им в колодцы отраву? А

когда у нас начнётся чума, будем швырять им в лагерь мёртвеньких, чтобы они тоже заразились?

– Типун тебе на язык. Кто тебе разрешил тыкать человека вилкой?

Дитя Тьмы надулась.

– Он эльф.

– Без разницы. Он тебе что, пельмень?

– Я его кинжалом хотела, а мумий отобрал!

– И правильно сделал. Ишь, придумала – живых эльфов тыкать.

Девочка заныла.

– А-а-а-а! Сами воевать, а мне не дают. Жадины!

– Ты считать умеешь?

– Что?

От удивления Дитя Тьмы распахнула глаза во всю ширь.

– Считать до сколько можешь?

– До... – она стала загибать пальцы, – раз, два, три, четыре, пять. До пяти!

– То есть всего пять врагов можешь победить?

Я покачал головой.

– Война – это строгий учёт и контроль. Врагов надо посчитать, записать, победить и заново пересчитать. А вдруг не всех поймали? Они тогда вылезут и в ответ вилкой тыкнут.

– А я дядю Буку попрошу, чтобы он считал за меня.

– Каждый воин должен сам уметь. Вот стукнула ты эльфа и что? Будешь бежать и звать Буку? А если он занят?

Дитя Тьмы всхлипнула.

– А я... А что...

– Как научишься считать и писать, я тебе сам кинжал выдам.

– Острый?

– Самый острый в замке. Или боевые вилки, острые-острые.

Девочка посмотрела на меня с подозрением.

– Не бывает боевых вилок.

– Бывают. Даже стишок есть: ножа не бойся, бойся вилки – один удар, четыре дырки.

– Хм... – Дитя Тьмы прищурилась, – много вилок надо, кидать буду.

– Считать научишься, тогда получишь.

Я сдал девочку Шагре и вернулся к воротам.

– Кто выпустил Дитё?

– Никто, Владыка.

– А как она за воротами оказалась?

– Ваня, – вмешался мумий, – не выходила она. Я сам здесь стоял, после вас никто наружу не ходил.

– Странно, очень странно.

– Чего Галадон хотел?

– Замок предлагал продать ему. Без условий, даже тебя отпустить хотел.

– Щедрое предложение. А ты?

– Я даже слова не успел сказать, как его вилкой приголу-

били.

– Однако, – мумий почесал в затылке, – такого унижения Галадон точно не простит. До последнего будет воевать.

– Всё равно я бы не согласился. Да и не верю, что нас бы отпустили. Слишком уж заманчиво соблазняли.

– Может быть, очень может быть, – мумий вздохнул, – давненько я не сидел в осаде.

– Громко сказано. Казну им всё равно не блокировать.

– Но ты же не расскажешь об этом всем. А как остальным моральный дух поддержать?

– Устроить соревнование.

– Чего?

* * *

В лаборатории мумия чего только не было. Старик тащил сюда всякую всячину, найденную в подвалах и кладовках. Не хуже запасливого хомяка складировал нужное и ненужное. Я заставил мумия включить свет и принялся искать что-нибудь подходящее.

– А это что?

Я указал на двухметровый квадрат фанеры.

– Наверное, задняя стенка от комода.

– Слона в нём хранили что ли?

– Ящиков много не бывает.

– Надо бы её чёрной краской покрыть. Только сохнуть

долго будет.

– А магия тебе на что? Учись, пока я жив.

– Дедушка, ты как бы не совсем жив. Скорее даже наоборот.

– Тогда учись, пока я мёртв, – мумий захихикал от каламбура собственного сочинения и закатал рукава.

Через десять минут у нас получилась практически школьная доска.

– Мел есть?

– Вон там, в ящике, посмотри.

Мел пришлось откалывать от громадного цельного куска.

– И что со всем этим делать?

– Выносим во двор.

Доску мы повесили перед входом во дворец, под крышей, чтобы не намочил дождь. Подошёл Уру-Бука, заинтересованный шумом.

– Веди сюда всех, – махнул я ему, – и твоих, и бабушку, и Дитё. Сеню тоже не забудь.

Когда перед доской собралась толпа, я вышел вперёд, построил торжественную гримасу и толкнул речь.

– Соратники, вассалы, друзья! Сегодня к нашему мирному замку пришёл агрессор. Никто его не звал, а он взял и припёрся. Топчет наши посевы, плюёт в наши колодцы и пишет на наших стенах неприличные слова.

Орки возмущённо загудели.

– Будем ли мы терпеть эти хулиганские выходки? Нет и

ещё раз нет! Дадим по рогам, оштрафуем и выгоним. Не смотрите, что их больше. Мы умнее, сплочённое и дружнее. На нашей стороне правда! А у кого правда, тот и сильнее.

– А-а-а-аргх!

Зеленокожие воины замахали руками и зарычали, выражая мне поддержку.

– Сегодня мы открываем олимпиаду...

– Што? – Уру-Бука удивлённо поднял брови. – Оли...

– Соревнование. Будем записывать, кто сколько светлых уконтропупил. Победителей ждут ценные призы и подарки.

Пришлось сделать пятиминутную паузу, чтобы орки проорались от восторга.

Я поставил у доски табуреточку, залез на неё и на самом верху написал:

«Всего светлых – 4000».

– Дитя Тьмы запиши, – подсказал мумий, – её удар десятых стоит.

– Мы по головам считаем, но её запишем.

Так и сделал.

«Дитя Тьмы – 1 шт.»

– Кто ещё?

– Йорик! – выкрикнул Бука. – Мы наблюдали, шороны затоптали двенадцать рышарей.

«Йорик – 12 шт.»

– Уру-Буку! Уру-Буку! – хором начали скандировать орки. – Он рышаря жавалил!

Я записал и его.

«Уру-Бука – 1 шт.»

– Вроде всё?

Спрыгнув с табуретки, я записал внизу:

«Осталось – 3986»

– Целая куча светлых, всем хватит. Будем собираться у доски по вечерам и записывать отличившихся.

– Ура! – орки грянули хором, чуть не оглушив меня.

– А теперь за работу, друзья. Осада будет долгой, весёлой и очень неожиданной для светлых.

– Вешёлой? – уточнил седой орк. – Никогда такой ошады не видел.

– Угу, очень. Светлые обхохочутся до смерти.

Глава 9

В башне меня ждал Сеня.

– Угук!

Монстр указал щупальцем на большой мешок и пошлёпал к двери.

– Сеня, это что?

– Угук!

Вот все объяснения. Ладно, разберусь сам. Я развязал горловину – внутри лежали кости. Белые, чистенькие, исключительно мелкие, не больше мизинца.

– Ай, спасибо! Сеня, ты просто молодец.

Но благодарности слушать было некому: монстр уже сбежал. Ладно, в следующий раз его чем-нибудь вкусным порадовать.

Высыпав кости на пол, я хлопнул себя по лбу. Зомбическая сила! Они же все кучей! Вот как теперь их разобрать на отдельных крыс? Я сел на ковёр возле костяной кучи и принялся раскладывать на кучки поменьше. Так, зубастая черепушка, позвонки, рёбра, лапки, хвост. Одна штука есть. Черепушка, позвонки...

– Ой! Я тоже хочу собирать пазл. Можно?

Рядом со мной стояла Дитя Тьмы. Смотрела на меня голубыми глазами, умоляюще сложив руки.

– Ну, если хочешь...

– Очень хочу! Я сейчас всех животных соберу, честно-честно. Можно я всё сама? Обожаю пазлы!

Она плюхнулась рядом со мной и быстро сложила на ковре перед собой большую крыску.

– Смотри-ка, действительно разбираешься.

– Угу, – быстро складывая вторую, кивнула Дитё, – очень люблю всякие скелетики.

– Ну, собирай тогда, раз нравится.

Я встал, забрал один скелет и отошёл к столу. Разложил будущего голема, плотно прижав кости друг к другу. Где моя тетрадка с заклинаниями?

Крысо-голем получился симпатичный, с бусинками-глазами, пылающими зелёным огнём.

– Встать. Лечь. Сидеть.

Команд он слушался беспрекословно. Я бросил карандаш к дальней стене.

– Апорт!

Стуча костями, голем побежал за «палочкой». Нашёл и принёс обратно, виляя хвостом как собака.

– Молодец, хороший мальчик.

Голем встал на задние лапы, показывая, что готов сбегать ещё раз.

– погоди, сейчас сделаем тебе компанию.

Второй скелетик получился чуть крупнее, но такой же послушный и бодрый.

– Очень хорошо. Надо ставить вас на поток.

С третьим вышла заминка. Я забрал комплект костей у девочки, но, когда начал складывать, получил шестиногое существо с двумя головами.

– Дитё, кажется, ты напутала.

– Я?!

Девочка прибежала к столу, окинула взглядом разложенные кости и строго посмотрела на меня.

– И ничего не напутала, всё правильно.

– Тогда почему лап шесть?

– Так интересней.

– Ну, давай попробуем.

Двухголовый шестилап оказался вполне бодрым и шустрым. За карандашом бегал с охотой, команды исполнял и никакого дискомфорта не испытывал.

Увидев, что я не ругаюсь, Дитё взялась за костяные пазлы с удвоенной фантазией. Шестилапы, восьмилапы, трёхглавцы, пятиглавцы и семихвосты. Единственная пара крыльев какой-то птахи тоже пошла в дело и среди костяных големов бегал один нелетающий «ангел». А вот тяни-толкая пришлось забраковать – зверушка не могла определиться, в какую сторону двигаться и не могла ходить вовсе.

– Ещё есть?

– Что?

– Пазлы. У меня закончились.

И правда, кучка костей исчезла. Вместо неё по полу бега-ло три десятка страшненьких големов.

– На сегодня всё. Ты ужинала?

– Не хочу-у-у...

– Бабушка блины собиралась делать.

– Блины? Буду!

Дитя Тьмы убежала, а я собрал големов в большую коробку и вызвал Казну. Пора начинать операцию «Костяной диверсант».

* * *

– Что? Маленькую дверь?! Не буду! Не положено.

– Я видел, ты умеешь менять её размер.

– Не было такого.

– Было. Когда с пристани орки продукты таскали, дверь была в три раза шире, чем сейчас.

– Ну...

– Казна, не увиливай. Мне нужна ма-а-аленькая дверка. Размером с кулак.

– Не положено. Не солидно. Я так никогда не делала.

– Значит, пришло время научиться.

– Нет, нет и нет. Никаких нанодверей.

– Так, – я хлопнул ладонью по сундуку, – у нас военное положение, если ты не заметила. А ты у нас кто?

– Кто? – Казна забеспокоилась.

– Ты военнообязанная. Так что я тебя призываю на военную службу.

– Нет!

– Да. Звание тебе присваиваю...

– Генерал?

– Не заслужила пока. Будешь прапорщиком.

– Я...

– Разговорчики в строю! Слушай мою команду: мне нужна маленькая дверь. Совсем маленькая, вот такая. Чтобы можно было выглянуть и посмотреть, что снаружи. Понятно?

– Угу.

На стене появилась крохотная дверка, размером со спичечный коробок.

– Почему около пола? Мне что, лечь, чтобы в неё заглянуть?

– Это дверь, – огрызнулась Казна, – так положено.

– Подними на полтора метра выше. Бегом!

Казна тяжело вздохнула, но спорить не стала.

– Пожалуйста.

Я открыл дверцу и заглянул как в глазок. Ага, это у нас тронный зал.

– Молодец. Переходим к следующему пункту: нам нужно в лагерь светлых.

– Что?! – Казна чуть не задохнулась от возмущения. – Нельзя! Ограбят, отберут, всё вынесут!

– Спокойно. Они в эту дверь не пролезут при всём желании.

– Нельзя!

– Прекратить истерику. Прапорщик Казна, дверь в лагерь светлых немедленно. Открой дверь где-нибудь на камушке, чтобы незаметно и тихо.

Мне послышалось, будто Казна скрипит зубами.

– Слушаюсь.

– Вот, уже другое дело.

Я выглянул в дверцу. Точно, лагерь светлых. Вон палатки, костёр, варят что-то в большом котле.

– Там должны быть требушеты. Можешь переместиться к ним поближе?

– Хм... Попробую. Не то, не то, это тоже не то. Вот, прошу, Владыка.

На этот раз дверь открылась над самой землёй в траве. Снаружи стремительно темнело, но силуэты требушетов были видны хорошо.

– Видишь, а ты боялась. Повышаю тебя до старшего прапорщика.

– Можно закрывать, да?

– Рано. Слушай мою команду: под твоё начало поступают вот эти замечательные големы. Умеешь их контролировать?

– Разберусь, – буркнула Казна.

– Твоя задача – выпустить их наружу, чтобы они испортили требушеты. Пусть грызут, царапают, жуют. Главное, оружие не должны стрелять.

– И всё?

– Когда начнёт светать, эвакуировать големов. Светлые не

должны их обнаружить.

– А если не успеем за ночь?

– Продолжишь завтра. Осада будет долгой, одними требушетами можно не ограничиваться. Можно портить еду, палатки, снаряжение.

– Воровать у них оружие?

– Тоже можно.

– А... – Казна замялась, – золото можно у них таскать? Я, конечно, против грабежа, но ведь военное время, противник...

– Можешь считать всё отнятое у светлых трофеями и изымать в пользу бюджета.

– Да? Можно тогда мне больше големов? Этих маловато для экспроприации всех ценностей.

– Не наглей. Всё надо делать тихо и незаметно.

– Никто ничего не заметит, – в голосе Казны проскользнули мечтательные нотки, – всё сделаем без шума и пыли. До трусов раздену, не извольте беспокоиться.

Я кивнул и приказал вернуть меня в башню. Пусть развлекается: чем больше урона светлым, тем лучше.

* * *

С вечера я попросил Шагру разбудить меня пораньше. Быстро выпил кофе и почти бегом отправился на крепостную стену.

Уру-Бука появился рядом уже через минуту. Орк, хоть и любил поспать, но вставал даже раньше меня.

– Владыка, что-то шлучилошь?

– Хотел посмотреть, не начинали ли светлые готовиться к штурму.

– Нет, – орк усмехнулся, – они любят дрыхнуть. Раньше обеда не начнут.

– Видимо, я зря так рано проснулся.

Я продолжал рассматривать лагерь противника.

– А там чего, палатка сгорела?

– Угу. Те рышари, что шоронов потеряли – их дразнить начали. Ну, драка вышла, палатку подпалили. Они ещё вечером толпой уехали. На телегах!

Орк расхохотался.

– Отлично! Враг теряет бойцов и это хорошо. Запишем их на счёт Йорика.

Уру-Бука кивнул, хотя и скривился. Он тоже хотел на свой счёт побеждённых светлых.

– Будут, – успокоил я его, – осада только началась. Ладно, если светлые не торопятся, пойдём завтракать.

Жуя творожную запеканку, я думал про Йорика. Удачно вышло с соронами: и ни в чём не повинные птички не пострадали, и рыцарей кучка ушла. Хороший такой двойной удар. Куда бы ещё применить трминаторов?

– Бука, а наши скелеты в балахонах страшные?

– Очень, – орк оторвался от еды, – на шмерть похожи.

– Забавно. Пиар-отдел Смерти во всех мирах по одной методичке работает?

– Что?

– Ты ешь, не отвлекайся. Просто мысли вслух. Значит, светлые тоже их опознают как смертушек?

– Думаю, да. Только надо им белую рожу дать в левую руку.

– Рожу?

– Не рожу, а рожу. Шветок такой.

– Розу?

– Ага. К шветлым шмерть с белой рожой приходит.

– А к тёмным? С красной?

– Нет. Вообще беж ничего.

– Однако несправедливо. Почему к ним с цветами, а к нам нет? Дискриминация настоящая.

– Ы?

– Неважно. Ты у нас белые розы не видел? Может рядом с замком?

Орк развёл руками.

– Ладно, достанем.

После завтрака я быстро смотался в Кемнаро. Корзину белых роз Кейри мне достал буквально за десять минут. Осталось вернуть домой и вызвать Йорика.

– Новое задание для тебя.

– Только не сороны! Они меня чуть не затоптали.

– Нет, птицы это пройденный этап, будешь пугать людей.

– До смерти?

– Как получится. План такой: вот тебе розы для антуража. Возьми с собой штук пять скелетов для подстраховки и выходи на свободную охоту.

– А что делать-то?

– Светлые обязательно будут ходить в лес. За хворостом, по всякой нужде, птичек там послушать. Твоя задача – ловить таких гуляющих. Выходишь из кустов с розой, смотришь ласково и говоришь: «Пришло твоё время, смертный». Пока он очухается, вяжете его толпой, мешок на голову и к нам в подвал.

– А если убежит?

– Тоже хорошо, пусть по лагерю светлых ходят жуткие слухи о Смерти в лесу. Пусть они за дровами ходят целыми отрядами.

– Да? – Йорик задумался. – Попробовать можно.

– На рожон не лезть, чтобы тебя самого в плен не взяли. Договорись с Уру-Букой, пусть его птички предупреждают о неожиданностях.

Йорик пошёл готовиться, а я отправился снова на стену. Там уже стоял Уру-Бука и наблюдал за светлыми в подзорную трубу.

– Владыка, – орк вздохнул, – не будут сегодня нападать. Скандал у них.

– О чём ругаются?

– Наблюдатели докладывают: вор среди светлых завёлся.

Ограбили нескольких эльфов и рыцарей. Утащили какие-то перстни, золото, меч раритетный.

– Огорчение какое, – я покачал головой, – ну, пусть ищут. А требушеты целые стоят?

– Ага.

– Это плохо, кое-кто недорабатывает.

* * *

С Казной я поругался.

– Я тебе что приказывал? А?

– Ущерб... Светлым...

– Требушеты! Ты должна была в первую очередь разрушить осадные орудия.

– Ну, я тоже, того. Вон даже штурма не будет...

– В ефрейторы разжалую! Золото заберу!

– Так я же ради пополнения бюджета...

– Бюджет, – передразнил я её, – кладовка ты, с пониженной государственной ответственностью.

– Я?!

– Ну не я же. Значит так, с этого момента, я запрещаю грабёж. Пока стоят требушеты, никаких ценностей. Понятно?

– Големы грызут плохо, – буркнула Казна, – зубы старые, крошатся. Там ещё брёвна пропитаны чем-то, не грызутся. Скрип стоит, а толку нет.

– Ну-ка, покажи мне одного голема.

Из угла выбежал знакомый шестилап. Я взял его на руки и внимательно осмотрел зубы. Действительно, резцы были в ужасном состоянии, сточенные до половины.

– А зомби-бобров нет в наличии?

– Нет. Как будут – сразу выдам. Хорошо, я понял проблему и подумаю. Может, стальные зубы им выдам или ещё что. До вечера решение будет.

Казна вздохнула.

– Кстати, что за меч ты там спёрла?

– Не знаю, – Казна вздохнула, – вынести не было возможности, големы его на месте прикопали. Как осада закончится, я заберу.

– А деньги?

– Семь тысяч триста двадцать пять золотых. Ну, и серебра с медью рассыпью.

– Подсчитать всё до копейки, вечером мне отчёт на стол.

– Будет сделано! – отрапортовала Казна, почувствовав, что я смягчился.

– Проход в мою башню.

– Прошу!

Казна с наигранной любезностью распахнула передо мной дверь. И тут же захлопнула, стоило мне выйти. Вот вредина-клептоманка!

– Добрый день, – раздался тонкий незнакомый голосок.

Я положил руку на эфес меча и повернулся на звук. На моём рабочем столе сидела трёхголовая крыса в чёрном ко-

стюме с галстуком.

– Крысиный король? – не удержался я от возгласа.

– Директор, – крыс мрачно дёрнул носом, – у нас корпоративная демократия, кошка её задери.

Глава 10

– Значит, директор.

Я сел в кресло и внимательно рассмотрел крыса. Трёхголовый, на каждой шее по галстуку, отутюженные брючки, начищенные до блеска ботинки.

– Директор, даже не сомневайтесь, – пискнула средняя голова.

– Похож.

– Стараюсь, поддерживаю имидж, – средняя голова вздохнула, – у нас с этим строго: если выглядишь плохо, сразу проиграешь выборы. За каждым своим шагом надо следить.

– И много конкурентов?

– Двое, – средняя голова прищурилась и покосилась на две другие головы, – вот эти бессовестные политикины.

– Я попросил бы, – левая голова оскалилась, – тоже мне, непорочный святой. Хочу напомнить, что на предпоследних выборах победил я. А ты...

– Тьфу на вас, – правая голова попыталась отодвинуться от своих товаров, – взяточники вы и мздоимцы. Когда я приду к власти, обоих люстрирую.

– Ах ты, предательница, – запищали хором средняя и левая головы, – тебя за экстремизм посадить надо! Кто в прошлом году сожрал все бюллетени после голосования?

– Стоп! – прервал я крыс. – Ничего не понимаю.

Средняя голова хмыкнула.

– Всё очень просто. Каждый год у нас выборы. Какую голову выбрали – та и директор. Остальные наслаждаются оплачиваемым отпуском.

– Какая чудная профанация.

– Ничего подобного! У нас всё честно: избирательная кампания, агитация, голосование. И никаких вбросов бюллетеней!

– Точно?

– Конечно. Голосуем же только мы трое. И видим, кто за кого ставит крестик.

– Что-то у вас странные выборы. А остальные крысы?

Головы посмотрели на меня скептически.

– Мы же сказали: у нас корпоративная демократия. Другие крысы интеллектом не вышли, знаете ли. Только мы умные.

– Чего только не бывает, – я покачал головой, – и живёте вы в моих подвалах, так?

Головы забеспокоились.

– Калькуара отдала нам на аутсорс клининговые услуги. Уборка, переработка мусора, истребление насекомых. Семьсот лет уже сотрудничаем с вашим замком.

– На аутсорс, говорите? А договор не покажете?

Средняя голова приуныла.

– Мы это...

– Потеряли?

– Вот она сожрала, – средняя голова показала на левую, – вместе с бюллетенями. Но второй экземпляр есть в вашей библиотеке.

– А ко мне зачем пришли?

– С жалобой!

– На что?

Головы запищали вразнобой.

– На вашего монстра!

– Он наше кладбище разорил!

– Забрал кости любимого дедушки!

– И прабабушки!

– И кучу простых крыс!

Я жестом остановил писк.

– У нас военное положение, если вы не заметили.

– Мы знаем, – средняя голова насупилась, – но это не повод. Наши крысы переживают, расстраиваются. Кладбище, в конце концов, – наша собственность. Оно даже в договоре было прописано. Кажется.

– Мне стоит сходить в библиотеку и выяснить?

Головы сникли.

– Мы не уверены, что оно отдельной строкой. Там вообще про хозяйственные помещения.

– Кладбище – помещение культовое.

– Ну... Может и нет...

– Но вы хотите, чтобы я его не трогал. Правильно?

Головы закивали.

– Тогда предлагаю сделку.

– Какую?

– Я не трогаю кладбище. И мы его прописываем в дополнительном соглашении к вашему договору.

– А взамен?

– Вы помогаете уничтожить осадные орудия светлых.

– Мы не умеем воевать!

– Мы мирные крысы!

Я сурово посмотрел на трёхголового крыса.

– Время военное, от каждого жителя Калькуары требуется проявить патриотизм.

Головы принялись шёпотом совещаться. При этом кусали друг друга за уши, плевались и ругались.

– А можно, – слово взяла средняя голова, – в случае успеха, сделать нас вашими вассалами? Работать на аутсорсе хорошо, но хотелось бы стабильности и повышения статуса. Какой-нибудь титул...

– Графы подвала?

– Курфюрсты, – скромно потупилась средняя голова.

– Зависит от успехов и проявленного героизма.

– Мы согласны!

На том и порешили. Крыс попросил сутки на подготовку диверсии и откланялся. Но ушёл не через дырку в полу, а, как всякий уважаемый директор, через дверь.

– Владыка, – Уру-Бука сначала вошёл, потом вспомнил о приличиях и постучал в уже закрытую дверь, – там шветлые.

– Пошли на штурм?

– Нет, готовят требушеты.

– Тогда пойдём смотреть.

– Владыка, это опасно. Я хотел, чтобы вы шпустились в требушетоубежище.

– И пропустить интересное? Ни за что!

На крепостную стену я поднимался под вздохи Уру-Буки. Дай ему волю, так он бы насильно меня запер в подвале поглубже. Обойдётся!

В лагере светлых стоял кипиш и суета. Требушеты выстроили в неровную линию и теперь взводили, вращая колёса с рукоятями.

– Как думаешь, попадут?

– Первым точно нет, – Уру-Бука усмехнулся, – никогда не попадают.

Первый требушет выстрелил.

Бумс!

Недолёт, однако. Снаряд, размером с бочку, рухнул метров за сто до замка. Следом разрядили два орудия сразу.

Бумс! Вжих!

Недолёт и перелёт. Звук, с которым над нами пролетел

снаряд, мне не понравился. Такие, знаете ли, мурашки по спине побежали, неприятные.

– А чем они в нас пуляют?

– Камни, Владыка. Как приштреляютшя, будут магическими жаряжать.

– С этого места поподробнее. Что за магические снаряды?

– Взрывающиеся, ядовитые, зажигательные, бактериологические, – ответил мумий, поднявшийся на стены.

– Чем они нам грозят?

– Ничем, я буду их отбивать специальным заклятьем.

Мумий встал у бойницы, опёрся о стену и приготовился ждать.

– Деда, ты уверен?

– Угу.

– Точно?

– Точно. Стопроцентная защита.

– А светлые знают о твоём заклинании?

– Естественно, оно из общего свода боевых магов.

– То есть, они знают, что ты знаешь, что они знают про заклинание. Но при этом собираются стрелять. Так?

– Ну.

– А в чём смысл? Зачем стрелять, если ты гарантированно отобьёшь?

– Так написано в руководстве по взятию крепостей.

– И?

– Что непонятного? Любой штурм происходит по руко-

водству великого полководца Сунизина. Все им пользуются, все знают. Там первым пунктом обустройство лагеря, вторым – обстрел.

– Что, и все по этому учебнику воюют?

– Все. Ну, кроме варваров и орков. Они его просто не читали. А все цивилизованные люди – только по трудам Сунизина.

– Глупость какая.

– Это мудрость, Ваня, проверенная временем.

– Глупость – тупо следовать инструкции. Ясно же, что обстрел не работает, если есть заклинание.

– Если маг один, он может отвлечься, уйти обедать, уснуть в конце концов.

– Понятно. И сколько по учебнику надо стрелять?

– Дней пять, кажется. Не волнуйся, спать мне не надо, есть тоже. Я подежурю.

– Тогда дежурство надо обустроить с комфортом. Может, на угловой башне?

Мумий пожал плечами.

– Главное, чтобы обзор был.

– Мы тебя позовём, когда готово будет.

Воевать надо с удобствами, я так считаю. А если есть возможности, то тем более.

Я взял пяток скелетов и поднялся на угловую башню. Нормально, обзор ничего не перекрывает.

– Здесь натяните навес от дождя. Тащите кресло с высо-

кой спинкой. Ты и ты – встанете здесь, будете следить за пусками и предупреждать мумия. Ты – возьми опахало, будешь обдувать Гебизе и мух отгонять. А ты – бегать на посылках.

Через полчаса я позвал мумия. Старик чуть не прослезился:

– Ваня, как ты здорово придумал! Вот это я понимаю, свежий взгляд на проблему. А то каждый раз – стоишь на стене, как дурак. Ну, держитесь светлые, ни один снаряд не пропущу.

Мумий устроился в кресле. Со стороны, в окружении скелетов с опахалами, он напоминал древнего некроманта на троне. Вот это я понимаю – рабочее место!

С этими хлопотами я пропустил самое интересное: во время выстрела у пятого требушета переломился «журавль». Противовес вылетел из машины и придавил несколько рыцарей, а длинное бревно рычага побило прислугу. Теперь во круг сломанной машины бегали светлые и кричали так, что даже на стенах было слышно.

– Хорошо! – Уру-Бука даже зажмурился от удовольствия.

– Сколько там задавило? Запиши на счёт Казны, её работа.

Орк скривился.

– Только у меня ничего.

– Успеешь, их вон ещё сколько. И привыкай, ты же генерал. В твоём чине надо командовать, а не топором размахивать.

– Рано я в нащальштво выбился, – вздохнул Уру-Бука, –

не намахался.

– Крепись, – я хлопнул орка по плечу, – меня тоже не спрашивали, хочу ли я быть Владыкой.

Оставив Буку наблюдать за светлыми, я пошёл к себе в башню. В книгах по магии наверняка есть приёмчики двойного назначения. Спорим, что я найду, чем удивить светлых?

* * *

Почитать мне не дали. В башню заявила целая толпа: Шагра, Дитя Тьмы и Сеня.

– Владыка, можно? Мы план разработали.

– Как снять осаду?

– Почти. Для истребления светлых.

– Садитесь и рассказывайте.

Троица уселась на диван. Дитя Тьмы пихнула в бок Шагру.

– Начинай.

– Лучше ты, это же твоя идея.

– Ты взрослая, тебя Владыка сразу послушается.

– А ты упрашиваешь лучше.

– Нет, ты...

– Кхм! – я нахмурил брови. – Выкладывайте, что напридумывали.

– Владыка, мы узнали, что Йорик за светлыми охотится в лесу.

– И что?

– Мы тоже хотим!

– Втроём? На кого подманивать будете?

– На меня, – Дитя Тьмы подняла руку.

– Она будет просить, чтобы её домой проводили.

Я закашлялся.

– Светлые разве записались в альтруисты? Вы бы им ещё предложили старушку переводить через дорогу.

– Мы хотели, но бабушка отказалась. Говорит, у неё на светлых аллергия, сразу чихать начинает.

– Да вы не волнуйтесь, мы всё продумали. Нарядим девочку в платье, дадим ей корзинку с пирожками. Скажет, что идёт к бабушке, а в лесу волк бродит. Только в кустах мы с Сеней будем сидеть. Раз, и всё!

– К бабушке?

– Ага.

– Около замка Чёрного Владыки?

– Почему нет? Может, бабушка у неё из светлых, осталась здесь жить после какого-нибудь штурма.

– Угу, даже я верю. А если светлый не захочет провожать?

– Тогда, – Дитя Тьмы вытащила вилку, – он уже никуда не пойдёт.

– Втроём придумывали?

– Угук!

– Операцию не разрешаю.

– У-у-у-у...

– Во-первых, Сеня мне нужен для всяких срочных дел.

Во-вторых, кто-то обещал научиться считать. Не помните, кто именно?

– Ну вот...

– А в-третьих, Йорика там достаточно. Светлые в лесу не толпами гуляют.

– Можно мы попробуем? Чем Йорик лучше?

Я не знал, плакать мне или смеяться. Монстр, орка и девочка идут охотиться на светлых. Судя по настрою, рыцари должны прятаться по углам, плакать и просить прощения.

– У Йорика своя работа, у вас своя. Сеня, будь добр, начисть свои любимые доспехи. А то светлым показать стыдно, будто мы нищие.

– Угук, – монстр грустно вздохнул. Ясное дело, охотиться на светлых веселее, чем такая работа.

– Шагра.

– Не надо, у меня есть чем заняться.

– Можете идти. А ты, Дитё, останься.

Когда за Сеней и оркой закрылась дверь, я поманил девочку к себе.

– Ты слышала о таинственной и страшной магии вуду?

Дитя Тьмы замотала головой.

– Это тайное искусство, коварное и ужасное.

У девочки загорелись глаза.

– Вы меня научите?

– Ага. Вот смотри, нужно взять ткань и сделать куколку. Начнём с эльфийского короля.

Мы набили куколку ватой, а корону сделали из фольги.

– Похож?

– Не совсем.

Дитя Тьмы взяла куколку и ткнула её сзади вилкой.

– Теперь похож.

– Вот, а теперь надо взять иголки. Садишься в темноте, зажигаешь свечку и начинаешь колоть её.

– Странное волшебство.

– Это очень древнее колдовство. В одном далёком мире колдуны вуду очень могущественны. Любого врага могут исколоть до смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.